
АННА ТАР
РАЗВОД.ИЗМЕНА.
не прощу
18+

Анна Тар

Развод. Измена. Не прощу

https://litres.ru/74737527
SelfPub; 2026

Аннотация

Муж развёлся со мной. А я об этом узнаю случайно спустя год. После этого неожиданно выясняется, что все это время у мужа была вторая семья. Чем еще он сможет меня удивить? Заберет дочь? Лишит жилья и денег? Или попытается вернуть нашу любовь и семью? И можно ли простить такое предательство?

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	11
Третья глава	16
Четвертая глава	21
Пятая глава	27
Шестая глава	32
Седьмая глава	37
Восьмая глава	42
Девятая глава	47
Десятая глава	53
Одиннадцатая глава	60
Двенадцатая глава	65
Тринадцатая глава	71
Четырнадцатая глава	76
Пятнадцатая глава	81
Шестнадцатая глава	86
Семнадцатая глава	91
Восемнадцатая глава	98
Девятнадцатая глава	104
Двадцатая глава	110
Двадцать первая глава	116
Двадцать вторая глава	121
Двадцать третья глава	126

Двадцать четвертая глава 131
Двадцать пятая глава 137
Конец ознакомительного фрагмента. 142

Анна Тар
Развод. Измена. Не прощу

Первая глава

Это что?.. Второй штамп?.. Почему он здесь? Зачем? Ничего не понимаю…

Еще раз открываю паспорт на первой странице. Все правильно. Пахомов Максим Витальевич. Фотография моего мужа.

Быстро пролистываю дальше. Пятая страница. Регистрация по месту жительства. Наш адрес.

Четырнадцатая страница. Семейное положение. Штамп – семь лет назад зарегистрирован брак с гражданкой Пахомовой Натальей Викторовной, то есть со мной.

А ниже... еще один штамп. Произведена государственная регистрация расторжения брака и тоже с гражданкой Пахомовой Натальей Викторовной.

Зажмуриваюсь. Моргаю. Еще раз внимательно рассматриваю страницу. Нет, штамп о разводе никуда не исчез. Брак прекращен пятого декабря прошлого года. Почти год назад. Как так-то? Что происходит?..

Я же не сошла с ума. Я точно знаю, что замужем. И со

своим мужем я не разводилась. Никогда. Ни в прошлом году, ни в позапрошлом, ни в этом. Мне бы такое и в страшном сне не привиделось.

Я люблю своего мужа. Он – отец моей дочери и мой первый мужчина. Самый лучший. Почти идеальный. Я вышла за него замуж в восемнадцать лет и ни разу об этом не пожалела. Потому что я действительно "за мужем" и чувствую себя с ним, как за каменной стеной. Или, как говорит моя мама, у Христа за пазухой.

И, не знаю уже в который раз, я снова пристально вглядываюсь в четырнадцатую страницу паспорта мужа. А там ничего не меняется. По-прежнему "произведена государственная регистрация расторжения брака" и "брак прекращен".

Не может же наш развод быть настоящим? Как можно было развестись, чтобы я ничего об этом не знала?.. Но тогда как у Макса в паспорте появился этот штамп? И мой муж вообще в курсе, что кто-то испортил ему документ? И что теперь он будет делать? Срочно менять паспорт?

Стоп. Если этот штамп о разводе поставили почти год назад, почему Макс до сих пор ничего не сделал? Он мог уже сто раз поменять свой испорченный паспорт? Может быть, он и в глаза не видел этот штамп?

Хотя, нет, это маловероятно. Мой муж успешный предприниматель и всегда и везде носит с собой паспорт – бизнес, договоры, поездки, он постоянно нужен ему под рукой. Это сегодня он случайно оставил его дома, торопился с Юляшей

к врачу и схватил мой. Ошибся, потому что у нас паспорта в одинаковых обложках, друзья подарили на кожаную свадьбу. Вот и пришлось мне искать его паспорт по карманам пиджаков и делать скрины, чтобы он смог оформить договор в клинике и попасть с дочерью на прием к стоматологу.

Нет, все это как-то странно. И, если честно, меня напрягает. Неприятно осознавать, что откуда-то у мужа в паспорте появился штамп о разводе со мной, а я об этом ничего не знаю. И если бы не эта глупая случайность, так, может быть, и никогда бы не узнала.

Почему Макс мне ничего не рассказал? Обычно мы с ним все обсуждаем, и я в курсе его проблем и планов. Мы же семья. Хорошая семья. А что в этот раз? Не хотел меня волновать?

Чем больше думаю об этой ситуации, тем сильнее путаюсь в своих противоречивых мыслях.

Моему мужу недавно исполнилось тридцать. Высокий блондин с голубыми глазами и телом атлета. Его внешность, манеры и поведение безупречны. И за все время нашего общения Макс никогда не давал мне повод для ревности, хотя в его магазинах работают почти одни женщины. Наоборот, он всегда подчеркивает, что я для него на первом месте и, если меня кто-то и может немного подвинуть на его пьедестале, то только наша дочь.

Нет, еще не хватает мне начать сомневаться в собственном муже. Не буду себе ничего придумывать. Макс привезет

Юляшу и все мне объяснит. Ведь объяснит же?!!

Вот вроде понимаю, что ерунда какая-то с этим дурацким штампом, а в душе все сворачивается, скручивается в тугой комочек. Противная такая тошнота подкатывает к горлу, а вдруг?.. Нет, нельзя даже думать в эту сторону. Нет.

И я повторяю как мантру. У нас же с мужем все хорошо. Мы любим друг друга. У нас чудесная дочь. У нас большие планы на будущее… У нас с мужем все хорошо…

- Мама, мама! - отвечаю на звонок с номера мужа. - Мне выдернули зуб и отдали! Сказали, беречь его для зубной феи!

Нашей Юляше шесть лет. И с папой у врачей она ведет себя намного спокойнее, чем со мной. Да, она папина дочка. И внешне очень похожа на него, чем Макс неимоверно гордится. Блондинка с голубыми глазами.

- Дочь, ты как себя чувствуешь? - стараюсь говорить с ней спокойно, чтобы Юляша не почувствовала мою нервозность.

А в это время мои руки сами быстро-быстро открывают шестнадцатую страницу паспорта. Дети. Выдыхаю. Все в порядке. У моего мужа по-прежнему один ребенок – Пахомова Юлия Максимовна.

Вот это меня накрыло паникой на пустом месте, аж руки дрожат. Нет, мне нужно успокоиться, нечего пугать ребенка своим полуадекватным состоянием.

- Мама, все хорошо. Мне было совсем не больно. И врач сказал, что я молодец! И мне подарок дали! - радостно ще-

бечет в трубку довольная дочь.

- Я рада за тебя, Юльчонок! - несмотря на бодрый голос, мои беспокойство и тревожность нарастают и, наверное, будут расти до тех пор, пока я не поговорю с мужем.

- Мы скоро приедем. Папа сказал, минут через двадцать, - сообщает мне ребенок и отключается.

Двадцать минут. У меня есть целых двадцать минут, чтобы собраться и более-менее спокойно встретить мужа и дочь, и получить ответы на свои вопросы.

Спокойно, Наташа! Макс любит тебя, ты любишь Макса! А с этим недоразумением вы разберетесь. Еще потом вместе и посмеетесь над ним!

Кладу паспорт на стол и пытаюсь перестать его гипнотизировать, отвожу взгляд.

Так, Наташа, сейчас муж приедет. Соберись!

Смотрю на себя в зеркало. Глаза лихорадочно блестят, на щеках красные пятна. Макс сразу поймет, что я на нервах.

А с другой стороны, почему я должна делать вид, что спокойна, когда это совсем не так? И я не буду скрывать от мужа, что меня задела эта ситуация.

- Мама, мы дома! - приехали и даже раньше, чем обещали.

Вот и хорошо, сейчас и поговорим!

И, воспользовавшись тем, что Юляша почти сразу убегает в детскую, чтобы похвастаться перед любимыми куклами своим молочным зубом и подаренной в клинике игрушкой, я беру со стола паспорт мужа и открываю его на четырнадца-

той странице.

- Макс, ты ничего не хочешь мне сказать?..

Дорогие читатели, рада приветствовать вас в своей новой книге! В основе этой истории лежат реальные события, невольным свидетелем которых я стала. Если она вас заинтересовала, читайте с удовольствием, добавляйте книгу в библиотеку, ставьте звездочку и комментируйте!

Вторая глава

- Макс, ты ничего не хочешь мне сказать?.. - и показываю ему пальцем на штамп о разводе.

Сердце колотится как ненормальное. Как он мне это объяснит?

Внимательно смотрю на мужа, впитываю и анализирую каждое его движение, гримасу, взгляд.

А он держится очень спокойно, совсем не напрягается, лишь немного смущается и вздыхает.

- Я так не хотел, чтобы ты об этом узнала, - с сожалением говорит мне, а у меня от его слов глаза лезут на лоб. Что?!

- В смысле, не хотел? Макс?! - мой голос неожиданно ломается и становится визгливо-дребезжащим, полуистеричным. Хорошо, что Юля у себя в комнате и не слышит меня сейчас.

- Этого я и боялся! Наташ, ты только не нервничай! Это Игорюха придумал. В интересах бизнеса, - непонимающе смотрю на Макса. Что придумал его партнер по бизнесу? Наш развод? Или поставить штамп в паспорт?

Муж снова вздыхает и начинает мне объяснять.

- Помнишь, в прошлом году вы осенью гостили в деревне? - прекрасно помню ту нашу поездку.

Была одновременно эпидемия гриппа, ОРВИ и еще че-

го-то, поэтому Макс отвез нас с Юляшей к своим родителям. Там был минимум контактов с посторонними людьми, и ребенок мог ежедневно гулять на улице в собственном дворике. И около полутора месяцев почти каждый день он приезжал туда к нам, чтобы пообщаться вечером, переночевать и утром уехать на работу в город.

- Конечно. Ты так настаивал на этом, очень переживал за Юляшино здоровье, - я тоже переживала, поэтому сразу согласилась на его предложение пожить с дочерью в деревне.

- Ну, вот. И в какой-то день нам нужно было выходить на сделку с москвичами, ну, на ту самую, первую, на пятьдесят миллионов. А у меня нет твоего нотариального согласия, и тебя нет в городе. И по времени мы с Игорем уже не успеваем съездить за тобой, привезти в город и все официально оформить. Вот, Игорь тогда и предложил. Просто поставить штамп в паспорт, что я разведен, чтобы вопросов по сделке ни у кого не возникло. А потом уже, после сделки, заплатить штраф, там две или три тысячи, и поменять паспорт. У него одноклассница в ЗАГСе работает. Вот мы к ней и обратились. Игорь ее уговорил, и она нам помогла, за десять минут все сделала… - выдыхает. - Вот, как-то так получилось с этим штампом…

Молчу. Пытаюсь как-то осмыслить услышанное. Вроде и все логично, но это же чистой воды авантюра. Да, я помню, как Макс с Игорем долго и трудно шли к этой сделке с москвичами, как она была для них важна, но поставить ради это-

го в паспорте штамп о разводе… Они серьезно?! Я в шоке.

Макс видит мое состояние и пытается меня успокоить.

- Так что, Наташа, мы с тобой все еще женаты, - улыбается. Подходит ближе, приобнимает меня за плечи. - Так просто ты от меня не избавишься, жена. Да, и я не собираюсь лишаться такого сокровища! Ты же знаешь, как я тебя люблю?!

- Подожди, Макс, а почему ты до сих пор не поменял свой паспорт? - я отстраняюсь и выжидающе смотрю на него. - Уже столько времени прошло…

- Наташ, да закрутился я… Сначала с этой сделкой решали, потом Новый Год и праздники, потом еще что-то было… Я, честно говоря, уже и забыл про этот штамп. Если бы ты мне его сейчас не показала, я бы и не вспомнил о нем, - чистосердечно признается муж. И смеется.

- И что ты собираешься теперь делать? - мне эта ситуация вовсе не кажется смешной. Да, понятно, срывалась сделка века, ее нужно было спасать любой ценой. Но после этого прошел почти год, а этот дурацкий штамп до сих пор в паспорте мужа. Не нравится мне все это.

- Наташ, сейчас разберусь немного с делами и сразу займусь этим. Напишу заявление об утере паспорта и поменяю. Ты только не переживай! - и Макс опять обнимает меня. - Ну, что ты так расстроилась из-за пустяка? Не стоит оно того!

Мне нужно время, чтобы прийти в себя после такого потрясения и откровений мужа. Но именно этого времени мне Макс и не дает.

- Наташ, не забивай ты себе этим штампом голову. Лучше подумай, куда ты хочешь поехать на новогодние праздники? Сочи? Белокуриха? Таиланд? Еще какие-то варианты? - муж резко переключает меня на совершенно другую проблему.

- Макс, а ты сам где хочешь отдохнуть? - сразу уточняю у него. - И какой у нас бюджет на эту поездку?

- Наташ, выбирайте вы с Юляшей, а я соглашусь с любым вашим решением. А бюджет… Считай, что наш бюджет не ограничен в разумных пределах! Только не затягивайте с этим. Чем раньше определитесь, тем лучше, - и отвлекается на телефонный звонок.

По его разговору понимаю, что звонит ему тот самый Игорь. Макс что-то с ним быстро обсуждает и сбрасывает вызов.

- Наташ, сейчас Игорь подъедет, - муж чем-то озадачился и задумчиво хмурит брови. - Сделаешь нам кофе?

- Конечно, - согласно киваю. Сейчас заряжу кофемашину. Без проблем.

Ловлю себя на том, что после рассказа Макса я злюсь на Игоря. Понимаю, что Макса никто не заставлял ставить этот штамп, и если бы он сам не захотел… Но идею-то предложил Игорь!

Ладно, мы вроде все с Максом прояснили. Ничего страшного не произошло. Паспорт он в ближайшее время поменяет.

- Папа, папа! - Юляша громко зовет Макса к себе. - Ты

мне нужен!

И пока муж разбирается с дочерью у нее в комнате, я иду открывать дверь приехавшему Игорю.

- Привет, красавица! - как обычно здоровается он со мной.

- Привет! - запускаю его в квартиру. И все-таки не выдерживаю, высказываю ему свои претензии. - Игорь, как тебе это только в голову пришло? Как ты до этого додумался?

- Наташ, ты о чем? Объясни нормально, а то я не врубаюсь, - с изумлением смотрит на меня.

- Я о разводе. Ты же предложил Максу штамп о разводе поставить? В паспорт? - и не могу понять странную реакцию Игоря на свои слова.

- Какой развод? Какой штамп? Наташ, я ничего не понимаю…

Третья глава

- Какой развод? Какой штамп? Наташ, я ничего не понимаю… - я с ужасом смотрю на Игоря. Неужели Макс меня обманул?! Мне кажется, что в этот момент я даже перестаю дышать. Внутри все обмирает, ломается и рушится.

- Игорь, кончай прикалываться! - громко рявкает неожиданно появившийся рядом со мной муж. - Довел мне жену… Наташ, ты же его знаешь!..

Знаю. Я знаю, что партнер Макса любит пошутить. Но я никогда не думала, что Игорь сможет так достоверно играть, обманывать, честно глядя мне в глаза. Настоящий артист. Сцена просто рыдает без него.

Макс подхватывает меня под руки и уводит на кухню.

Да, они же собирались пить кофе. Сейчас я бы от всей души положила пару ложек соли в чашку Игоря. И совесть бы меня не мучила. Совсем.

- Наташ, да ладно тебе… Не злись! - Игорь заглядывает мне в глаза и пытается взять за руку, но я отдергиваю ее и отворачиваюсь. Не хочу, чтобы он меня касался. Противно. Не ожидала, что Игорь так со мной поступит. Не понимаю, как можно шутить такими вещами...

- Ладно… Пейте кофе! Я пойду, - и пока мужчины меня не остановили, быстро выхожу из кухни.

Мне нужно хоть немного побыть одной, чтобы прийти в себя. Закрываюсь в ванной и включаю холодную воду. Смачиваю руки, прикладываю их к пылающим щекам. И еще раз. Потом набрав в пригоршню воды, умываюсь. Становится чуточку легче.

Что же сегодня за день такой?.. Планеты сошли с ума и фестивалят? А следом за ними и люди творят чудеса?

Подхожу к кухне и слышу, как Игорь что-то недовольно выговаривает Максу.

- …позвонить и сказать… О таком предупреждать нужно… - но при виде меня сразу замолкает.

- Вы о чем, мальчики? Что случилось? - оба сидят за столом насупленные, но кофе выпили.

- Я закрутился и забыл Игорю про командировку сказать, вот он и злится на меня, - объясняет Макс мне, а сам пристально смотрит на своего партнера.

- Далеко ехать? - обращаюсь к Игорю.

- Нет, по региону. Просто у меня были свои планы на это время, - отвечает, тоже не глядя на меня.

- Вам еще кофе сделать? Будете? - интересуюсь как гостеприимная хозяйка у мужа и его гостя.

- Нет, Наташ, спасибо! - оба отказываются от моего предложения и выходят в прихожую одеваться. - Все. Мы погнали!

- Солнышко, постараюсь не задерживаться, но как получится, - предупреждает Макс, целует и уходит следом за Иго-

рем.

А я остаюсь дома в полнейшем эмоциональном раздрае. Было бы лето, пошли бы с Юляшей гулять в парк, чтобы восстановить душевный баланс. Но в холодном ноябре, да еще и с ребенком, уже много по улице не походишь.

Выбирать варианты для нашего новогоднего отдыха тоже не очень хочется. У меня сейчас совсем не то настроение. Но для очистки совести медленно пролистываю страничку турагентства на телефоне, только ничего меня не цепляет. Нет такого вау-эффекта, когда с первого взгляда понимаешь, – вот оно!

- Юляша, доча! - прибегает ко мне из детской. - Ты куда хочешь поехать на Новый Год?

Ребенок садится рядом со мной на диван, ненадолго задумывается. При этом так же как Макс хмурит брови, сводит их к переносице.

- Я хочу, чтобы было много-много снега… А еще горки, санки, лошадки… - мечтательно говорит моя девочка.

Так, значит, теплые страны, моря и океаны отметаем сразу.

Красная Поляна? А если там вместо снега дожди зарядят? Все-таки в Сочи субтропический климат…

Белокуриха? Наверное, в этот раз это и есть наш вариант. И акклиматизация Юляше почти не потребуется. Маленький уютный городок. И снег там точно будет, и горки, и лошадки, и санки, большие и маленькие…

- Спасибо, Юляш! Я тебя поняла, - что ж, будем считать, что устами младенца… Так Максу и скажу.

Несмотря на то, что до новогодних каникул еще почти два месяца, хороших предложений остается не так уж много. Да, муж прав, нужно быстрее определяться с выбором.

Из всего просмотренного пока склоняюсь к отдыху в санатории "Россия". Комфортабельные номера, питание в ресторане, разные виды зимнего отдыха плюс бассейн. Отличный вариант для отдыха с ребенком! Покажу вечером Максу, пусть сам принимает решение.

Настроение улучшается. Проверяю список для новогодних подарков, дописываю в него еще несколько человек. К большим праздником я всегда готовлюсь заранее, не люблю бегать в последний момент по магазинам и покупать первое, что попадется под руку.

Кстати, нужно еще проверить, что там лежит в закромах у Зубной Феи. Не забыть бы ночью обменять Юляшин зубик на подарок, а то утром дочь сильно расстроится. Ставлю напоминалку на телефон.

И тут же отвечаю на звонок своей лучшей подруги, с которой мы дружим еще со школы и знаем друг о друге все.

- Наташ, привет! Удобно говорить? - первое о чем всегда спрашивает Лена, когда звонит, это могу ли я разговаривать, не занята ли.

- Привет, Лен! Да, конечно. Юляша у себя с игрушками занимается, а я про новогодние подарки думаю, - слышу, как

она хмыкает в трубку.

- Нат, а не поздно ты в этом году озадачилась? У тебя же обычно к концу лета уже все для всех приготовлено, - и смеется. Знает меня как облупленную. - У вас все нормально? Что-то голос у тебя грустный… Или мне показалось?

- Лен, вот даже не знаю, как тебе сказать… У нас тут новость… Макс со мной вроде как развелся, - говорю с иронией, а внутри снова все скручивается от горечи.

- Шутишь, что ли?!! Это что за бред? - искренне возмущается подруга.

- Бред не бред… Короче, слушай… - и я подробно рассказываю ей все от начала и до конца. Как сегодня обнаружила штамп о разводе в паспорте Макса, как муж объяснял мне, почему он там появился, как надо мной зло пошутил Игорь. - Что скажешь, Лен?

Если я эмоциональна, то подруга моя живет логикой, мозги у нее работают – будь здоров! Так все проанализирует и по полочкам разложит, такие выводы сделает… Вот только сейчас она молчит.

- Лен?... Что ты думаешь?... - переспрашиваю ее и проверяю экран телефона. Нет, звонок не прервался, разговор продолжается.

- Знаешь, Наташ…

Четвертая глава

- Знаешь, Наташ… Ты меня, конечно, извини… Но вся эта история со штампом о разводе ради многомиллионной сделки вызывает у меня вопросы, - понимаю, что подруга не хочет меня обидеть, а тем более настраивать против Макса, поэтому тщательно подбирает слова.

- Лен, говори, что тебя смущает. Ты и Макса хорошо знаешь, и с Игорем вы знакомы, - и подруга озвучивает вслух то, что уже полдня крутится у меня в голове, и о чем я боюсь думать.

- Наташ, насколько я знаю, за такие вещи положено наказание. Насчет уголовного срока за подделку документов не уверена, но штраф за порчу паспорта точно. А ты сама знаешь, как твой Макс всегда печется о своей репутации. “Ой, девочки, ведите себя скромнее! Ой, девочки, вы, конечно, красавицы, но юбки наденьте подлиннее! Ой, девочки…” - передразнивает она его. - Да, Макс уже давным-давно бы этот паспорт “потерял” и новый получил, чтобы и следов никаких от этого штампа не осталось.

И ведь я согласна с ней. Так и есть. Историю муж рассказал мне вроде бы и правдивую, вот только тот Макс, которого мы с Ленкой знаем, не смог бы так поступить. А если бы под давлением обстоятельств пошел на нарушение закона, то

сразу бы избавился от улики и все исправил.

- И Игорь, - продолжает рассуждать подруга, - у него ведь отец какой-то большой полицейский начальник. Стал бы он его так подставлять? Помнишь, Игорь нам рассказывал, как отец его песочил за то, что он вовремя штрафы не оплатил? Как он тогда сказал? “Это был рев бегемота”?

Точно, было такое. Пока я перевариваю все сказанное Леной, она добавляет.

- И, если честно, я не понимаю реакцию Игоря на твои вопросы. Мне всегда казалось, что он хорошо к тебе относится, уважает. Не стал бы он тебя так жестко троллить. Что-то здесь не то… - и в этом я тоже с ней согласна.

Вздыхаем. Сначала я, потом она.

- Лен… думаешь у него этот штамп стоит, потому что развод настоящий? - губы трясутся, руки дрожат, сейчас слезы польются. А в груди полыхает огненный шар, который обжигает и не дает дышать. Вздыхаю. Всхлипываю. - Лен, у нас же с Максом все хорошо…

- Так, подруга, подожди… Пока никаких выводов не делаем… - Лена как может пытается меня успокоить. - Лучше скажи мне, Наташ, а у вас как сейчас с Максом отношения? Ничего необычного не происходит?

- Лен, все как всегда, - отвечаю, подумав и немного успокоившись. - Он бизнесует, я тылы обеспечиваю. Все тихо, мирно. Сейчас вот определяемся с новогодним отдыхом. Макс сказал, что нужно быстрее решать.

- А вы в последнее время с ним не ругались? Макс никуда не уезжал? - подруга хочет хоть за что-нибудь зацепиться.

- Нет, как Женька замуж вышла полгода назад,так мы вообще не ссоримся, - все наши друзья наслышаны про этот камень преткновения в наших с Максом отношениях. Одна из его младших сестер последние пару лет отрывалась по полной программе, а решать все ее проблемы должен был Макс, и днем, и ночью. - И последняя командировка у него была еще до Женькиной свадьбы, на пару дней летал в столицу.

- Наташ, извини за нескромный вопрос. А по финансам у вас ничего не изменилось? Макс не сократил расходы на семью? - Лена делает еще одну попытку. Понимаю, что это не простое любопытство, а желание мне помочь, поэтому отвечаю и на эти вопросы.

- Лен, мы сейчас чуть-чуть ужались, но не критично, потому что скоро наша новая квартира сдается, а там ремонт, мебель, переезд. И мальчишки хотят к Новому Году новый магазинчик открыть. Но вот семейный отдых мы все-таки планируем и особо себя ни в чем не ограничиваем. И Макс сказал, что машина у меня хоть и чуть позже, но обязательно будет. Долго извинялся из-за этого. Даже пришлось его успокаивать, что ничего страшного, подожду.

- Наташ, тогда я вообще ничего не понимаю… Не сходится у меня одно с другим… - Лена задумывается. - Вот сама подумай… Допустим, самый плохой вариант – развод… настоящий. А какой смысл Максу с тобой разводиться и потом

ничего не менять в своей жизни? Продолжать вместе жить? Это одно. А второе… Как бы он без тебя развелся? Вроде в этой процедуре должны участвовать оба супруга… И у вас же ребенок…

- Лен, я даже думать об этом не хочу, мне страшно становится, - откровенно признаюсь подруге. - Я своей жизни без него не представляю.

- Наташ, мне самой страшно. Уж, кто-кто, а вы с Максом и развод – это для меня две вещи несовместимые… Но разбираться-то надо… Это как раз тот случай, когда лучше перебдеть, чем недобдеть… Если ты мне дашь добро, то я попробую узнать, реально это все вообще со штампом в паспорте провернуть или нет. Не у одного же Игоря одноклассницы в ЗАГСе работают. Мы тоже там кого-нибудь найдем… Или есть еще вариант…

- Какой вариант, Лен? - мой голос срывается.

- У меня есть хороший знакомый в полиции. Давай я его попрошу пробить Макса по всем базам, по каким только возможно. Он недавно хвастался, что теперь о человеке может все-все узнать, не отходя от компьютера, – два-три запроса, и дело в шляпе. И когда родился, и где учился, и сколько зарабатывает, и где деньги хранит, и чем болеет. Прикинь? Как в кино!

- Круто! Лен, а не получится, что мы так к Максу привлечем внимание полиции? И только все хуже сделаем…

- Да, не должны вроде… Я узнаю у своего знакомого, как

они это оформляют. А то сейчас из каждого утюга – персональные данные, персональные данные… Если он скажет, что у них все официально или все обращения фиксируются в базе, будем думать что-то другое.

- Может с ЗАГСа начать? - мне этот вариант нравится больше.

- Может и так… Ладно, я поищу знакомых, поузнаю что и как и тебе отзвонюсь. А ты пока не кисни. Сейчас понятно одно, что ничего не понятно. Разберемся! Ты голову не забивай, лучше приготовь вкусный ужин, порадуй свое семейство!

- Может и ты к нам на ужин заглянешь? - и поест, и посмотрит своими глазами как тут у нас обстановка.

- Наташ, работы выше головы, честно. Разгребусь немного, а потом встретимся. Ну, или раньше, если я что-нибудь узнаю. И ты это… держи хвост пистолетом, а глаза широко открытыми, как шпион на задании, - смеется она.

- Ладно, Лен, буду ждать от тебя звонка… - придумала тоже, какой из меня шпион. Да и следить за любимым мужем как-то некомильфо.

Значит, Лену тоже что-то насторожило в этой истории со штампом. Что-то в ней не так. Правильно, что я поделилась своими сомнениями с подругой. Одна голова – хорошо, а две – всяко лучше.

Готовлю ужин и анализирую прошедший год. Нет, в поведении Макса вообще ничего не изменилось. Любящий иде-

альный муж, заботливый, немного нервный. Ночует всегда дома, в командировки ездит очень редко. Привычки у него все те же. И если откровенно, то любовь, страсть и качественный секс присутствуют в нашей жизни по-прежнему, в том же количестве и объеме. А еще мы больше времени стали проводить семьей – либо с Юляшей, либо вдвоем с Максом. Мы практически и не ссорились в этом году, никаких скандалов, только какие-то мелочи.

Нужно, кстати, почитать про развод, как проходит эта процедура. И где сейчас разводят, и должны ли там присутствовать оба супруга, или можно это сделать как-то по-другому?

Пока рыба запекается в духовке, я активно гуглю интересующий меня вопрос. Увлекаюсь настолько, что пропускаю момент, когда рядом появляется Юляша и засовывает свой любопытный нос в телефон.

И совершенно не ожидаю во время семейного ужина услышать вопрос от шестилетнего ребенка.

- Папа, а что такое развод?..

Пятая глава

- Папа, а что такое развод?.. - у светлокожего Макса на щеках мгновенно проступают красные пятна, он нервничает и почти сразу начинает злиться.

- Юля, дочь, а где ты услышала это слово? - спрашивает у нее, а сам пристально смотрит на меня.

А я тут при чем? Не нужно меня гипнотизировать.

- Я его не слышала. Я прочитала, - спокойно объясняет мой любопытный ребенок.

- А где ты это прочитала? В книге сказок? - продолжает допытываться Макс у дочери.

- Нет, папа, - смеется Юляша. - Это было у мамы в телефоне.

Приплыли. Шпион в моем лице засыпался еще до выполнения первого задания.

- Понятно… Дочь, а ты свой зубик для Феи приготовила? - Макс предпочитает не отвечать на заданный ему неприятный вопрос, а переводит разговор на важную для Юляши тему.

- Да! Еще днем! - и она довольно демонстрирует нам дырку на месте удаленного врачом зуба.

- Отлично! Значит сегодня ночью ждем в гости Зубную Фею, - и дочь согласно кивает головой.

- Спасибо, мамочка! Все было очень вкусно, - и Юляша уходит укладывать на ночь своих кукол.

И вот когда мы остаемся на кухне вдвоем, всегда внешне сдержанного Макса прорывает.

- Наташа, я не понял, что это было?.. Ты собралась разводиться?.. Или что... ты меня решила так проверить? - он говорит эмоционально, сверлит меня взглядом, но старается держать себя в руках.

- Макс, мне просто стало интересно. Я ничего не знаю об этой процедуре. Вот и решила немного почитать, чтобы иметь представление, - объясняю ему так, как есть, и в один глоток допиваю свой уже остывший чай.

- А зачем тебе об этом что-то знать? Мы с тобой разводиться не собираемся… - он то берет в руки чайную чашку, то ставит ее на стол, но по-прежнему неотрывно смотрит на меня.

- Судя по штампу в твоем паспорте, Макс, мы уже разведены. Нет? - пытаюсь улыбнуться, но получается у меня, видимо, не очень.

Встаю и начинаю убирать со стола оставшуюся после ужина посуду. К мужу не подхожу. А потом вообще оказываюсь к нему спиной.

- Обиделась. Все-таки ты обиделась… - констатирует Макс очевидное. - Я так и знал.

- А ты чего ждал, Макс? Я должна подпрыгивать и радостно хлопать в ладоши? Говорить, какой ты молодец? Давай

я себе такой штамп поставлю в паспорт, а ты его через год обнаружишь! Тебе понравится? - мой голос звенит от обиды и напряжения, только бы мне сейчас не расплакаться.

Макс быстро поднимается со стула, в два шага подходит ко мне и одним движением резко прижимает к своей груди.

- Ну, все-все… Наташ, давай успокоимся… Обещаю, поменяю я этот паспорт… Ты только не переживай! - муж крепко держит меня в объятиях, а я сначала пытаюсь вырваться из его сильных рук, но потом смиряюсь и прекращаю свои безуспешные попытки.

Макс регулярно, несколько раз в неделю, ходит в тренажерку, без гантелей и штанги жить не может, куда мне с ним тягаться. Смешно, мои пятьдесят пять килограмм против его девяноста.

И, как и в случае с Юляшей, мой муж мастерски переводит наш разговор на другую тему.

- Наташ, что там с отдыхом? Есть какие-то варианты? Тебе что-то понравилось? - мы все еще стоим на кухне обнявшись, Макс так и не выпускает меня из своих объятий.

- Да, кое-что нашла. Юляша запросила много снега, санки, лошадок, горки, - Макс хмыкает. - Мне понравилась Белокуриха. И недалеко, и условия очень приличные… Помнишь, мы с тобой были в “России”? У них есть интересные новогодние предложения.

Наше свадебное путешествие длилось всего неделю, и провели мы это время именно там, в санатории “Россия”.

Конечно, для нас, молодых, семь лет назад такой отдых был дороговат. Но Макс очень хотел, чтобы у нас остались незабываемые впечатления о начале нашей семейной жизни. И нам все очень понравилось. И сам городок, и горы вокруг, и канатная дорога, и вкусная еда в маленьких ресторанчиках. А какой там воздух! А какая вода! Кажется, что ее можно пить бесконечно долго и никак невозможно напиться!

Может быть, из-за этих воспоминаний сейчас, когда в душе сумятица и раздрай, мне и захотелось вернуться в то место, где мы с Максом были безусловно счастливы и любили друг друга.

- Помню… Конечно, помню… Какое время было! Денег впритык, зато счастье перло изо всех щелей, - по голосу чувствую, что муж улыбается. - Давай посмотрим, что там нам предлагают.

Тянусь за телефоном, лежащим на кухонном столе, и Макс разжимает объятия, но не отпускает меня далеко от себя. Берет за руку и ведет на диван.

Показываю ему несколько вариантов для семейного отдыха с ребенком, которые мне понравились. И пока он их просматривает, я ухожу помогать Юле готовиться ко сну, а после этого укладываю ее спать.

Когда возвращаюсь на диван к Максу, мы с ним еще какое-то время сравниваем и обсуждаем понравившееся варианты. Наконец Макс выбирает один, самый-самый, и сразу отправляет заявку на бронирование.

А потом срабатывает моя телефонная напоминалка. И, убедившись, что Юляша крепко спит, мы как заправские разведчики, на носочках, тихо прокрадываемся в детскую. Замираем, когда она вдруг начинает переворачиваться на бок. И почти не дыша, меняем ее многострадальный молочный зуб на подарок от Зубной Феи. У нас получилось! Мы молодцы!

А после этой успешно проведенной операции мы с Максом отправляемся в спальню.

И, пожалуй, это первый раз за нашу совместную жизнь, когда я не хочу близости с собственным мужем. Не могу. Пока не проясню окончательно для себя эту ситуацию с разводом, не могу... Не знаю, как сказать об этом Максу, и стоит ли вообще ему об этом говорить. Может быть, проще, когда он вернется из душа, сделать вид, что я уже сплю?

Но сегодняшний день, видимо, и для Макса оказывается чересчур насыщенным или тяжелым, потому что после душа он просто ложится рядом, подгребает меня к себе под бок и все… И это тоже у нас в первый раз.

Я уже почти засыпаю, когда слышу его шепот.

- Наташ, скоро в новую квартиру переедем… Может уже о втором ребеночке подумаем… Вернее, не подумаем… а давай уже начнем работать в этом направлении… Мы же хотели… Помнишь?..

Шестая глава

- …Мы же хотели… Помнишь?..

После этих слов Макса мой сонное состояние как рукой снимает. Молча лежу в темноте. Делаю вид, что сплю.

Мы же хотели… И ключевое слово для меня здесь – хотели. Да, я хотела второго ребенка, и мы обсуждали это с Максом. Но тогда я на сто и один процент была уверена в своем муже и его чувствах и даже не подозревала об этом дурацком штампе о разводе в его паспорте.

Помнишь?.. Я-то помню и еще сегодня утром с энтузиазмом поддержала бы это предложение Макса. А сейчас у нас с ним все стало как-то зыбко и непонятно, поэтому сомневаюсь, что в ближайшее время решусь на это.

И я снова и снова возвращаюсь к рассказу Макса, прокручиваю его в голове, раз, второй, третий… Сказал он мне всю правду или что-то утаил, о чем-то умолчал? Пытаюсь найти какие-нибудь нестыковки, несоответствия… И ничего…

Потом дословно вспоминаю наш телефонный разговор с Леной. Еще и еще раз обдумываю ее доводы за и против.

Верить или не верить Максу? Такой вопрос никогда не стоял передо мной. В наших отношениях всегда было доверие друг к другу. Мне это казалось вполне естественным – люблю, значит, доверяю. И сейчас мне тоже хочется сказать

самой себе, что я безоговорочно верю мужу, но не могу…

Нет, я ему, конечно, верю, но теперь только на девяносто девять процентов. А тот самый один процент неверия червячком сомнения точит мне душу, заставляет ее судорожно сжиматься в нехорошем предчувствии.

У меня сейчас два варианта – ничего не делать и ждать, пока этот маленький червячок вырастет и съест меня изнутри, или как-то проверить слова Макса и успокоиться, когда его история подтвердится. И что я выберу? Спрячу голову как страус в песок или начну действовать?

Несколько раз переворачиваюсь с одного бока на другой, потом на спину, на живот. И снова по кругу. Бесполезно, мне никак не удается уснуть.

И только под утро я проваливаюсь в тягучую липкую полудрему, чтобы потом резко вынырнуть из нее под довольные возгласы дочери.

- Мама! Папа! Мне Зубная Фея подарок принесла! - счастливая Юляша запрыгивает к нам с Максом на кровать, чтобы показать новую игрушку. - Как она узнала, что у меня такой еще нет?

- Дочь, она же настоящая волшебница! - и Макс незаметно подмигивает мне.

Еще какое-то время мы втроем валяемся на кровати, а потом, вздыхая и зевая, Макс идет в душ, я – на кухню готовить завтрак, а Юляша, радостно хихикая, убегает в детскую.

Макс торопится на работу, поэтому быстро съедает свой

полезный правильный завтрак и выпивает кофе. А я, как обычно, провожаю его.

- Наташ, я все помню… - муж в последний момент останавливается у входной двери. - Сегодня днем заскочу в полицию и оформлю все, что требуется для получения нового паспорта.

Макс меня удивляет. Вот это оперативность! Но я пока не спешу бурно радоваться, пусть сначала покажет мне этот новый паспорт.

- Заявление напишу, штраф заплачу, и в ближайшее время будет у меня паспорт без этого чертового штампа, - обещает муж и заглядывает мне в глаза. - Наташ, ты только не обижайся на меня и не переживай! Договорились?..

- Ладно, Макс, иди, а то время уже… - ни о чем мы не договорились, но выяснять отношения утром у порога я с ним не буду. - Хорошего дня!

И немного уклоняюсь в сторону, когда он тянется ко мне, поэтому Макс промахивается и целует меня в щеку, а не в губы как обычно. Нет, а как он хотел, пообещал заменить паспорт и все, сразу забыли и простили? Так, не получится. Хотя настроение у меня после его обещания определенно улучшилось.

Я еще не успеваю дойти от прихожей до кухни, как кто-то звонит в дверь. Неужели Макс что-то забыл дома и вернулся?

Щелкаю замком, открываю дверь и напрягаюсь. Это не Макс. Передо мной стоит незнакомый симпатичный мужчи-

на лет тридцати-тридцати пяти в белой футболке и черных джинсах. Очень высокий, мощный, с широкими плечами и взъерошенными короткими темными волосами.

Я непроизвольно сглатываю, когда упираюсь взглядом в темные глаза, которые внимательно рассматривают меня.

- Здравствуйте! - у незнакомца приятный глубокий голос с легкой хрипотцой.

- Здравствуйте! Что вы хотели? - наверное, я выгляжу очень испуганной, потому что мужчина сразу начинает успокаивать меня.

- Не пугайтесь! Я ваш сосед из квартиры напротив, - с сомнением смотрю на него. В этой квартире живет Зинаида Семеновна, замечательная женщина в возрасте чуть-чуть за семьдесят или за семьдесят пять.

- А Зинаида Семеновна? - на всякий случай решаю уточнить у мужчины. Я видела ее около недели назад, вдруг с ней что-то случилось.

- Это моя бабушка, она сейчас в санатории, - незнакомец по-доброму улыбается, а я с облегчением выдыхаю. - Сегодня в нашей квартире начинается ремонт. Хотел вас предупредить и заранее извиниться за возможные неудобства.

- Хорошо, будем как-то приспосабливаться, - я несколько раз была у соседки, ее квартира действительно уже нуждается в ремонте.

- И бабушка сказала, что у вас есть маленький ребенок… Можно узнать, когда он спит? Мы в это время постараемся

не шуметь… - такое человеческое отношение подкупает.

- Дочь у меня днем спит очень редко. А режим тишины в нашем доме с часу до трех, Зинаида Семеновна знает… - и я уже собираюсь поблагодарить мужчину за предупреждение о ремонте и закрыть дверь, но он опережает меня.

- Вот, возьмите, пожалуйста, на всякий случай, - и протягивает мне визитку. - Я не всегда здесь буду со строителями, вдруг у вас какие-то вопросы возникнут… И я не представился. Будем знакомы. Костя.

- Очень приятно. Наташа, - рассматриваю белый прямоугольник, там указаны два номера телефона и имя и отчество соседа, Константин Сергеевич.

- Постараемся вам сильно не мешать… И спасибо за понимание… - мужчина разворачивается и уходит к себе.

Я закрываю дверь, а визитку аккуратно убираю в свою сумку.

Обсуждаем с Юляшей наши планы на день. У нее сегодня занятия по подготовке к школе, и нам нужно уже начинать собираться, чтобы не опоздать.

И в этот момент мне звонит Лена.

Седьмая глава

Смотрю на имя абонента, и сердце предательски ускоряется.

- Да, Лен, привет! - отвечаю на звонок подруги почти сразу.

- Привет! Тебе сейчас удобно говорить? - как обычно вежливо уточняет она, прежде чем продолжить со мной разговор.

- Да, удобно, но недолго. Мы с Юляшей на занятия собираемся в детский центр, - кошусь, проверяя, как там одевается дочь.

- Отлично! У тебя же час-полтора будет, пока Юля на подготовке? - смотрю на дочкино расписание.

- Даже чуть больше двух часов. А что?

- Возьми с собой свидетельство о браке. Оставишь Юлю в детском центре и сразу приезжай в Октябрьский ЗАГС. В принципе, там и пешком недалеко. Я тебя буду ждать на улице около входа.

Больше ни о чем не расспрашиваю подругу. Раз встреча в ЗАГСе, значит, ее вариант по поиску знакомых сработал.

Быстро просматриваю красную папку с документами и не нахожу в ней нашего с Максом свидетельства о браке. Пролистываю папку с файлами еще раз. Что за ерунда? Свиде-

тельство же всегда лежало на месте. Все документы здесь, а именно его сейчас нет.

Ладно, открываю синюю папку с ксерокопиями наших личных документов и забираю копию нужного мне свидетельства. Хоть что-то у меня будет на руках.

Одеваюсь и мучительно вспоминаю, есть ли у меня в телефоне сканы нашего свидетельства о браке. Или я только собиралась его отсканировать? Нет, у меня его точно нет. Тогда я на что-то отвлеклась, и решила, что сделаю это позже, а потом и вовсе забыла.

На такси мы с Юлей за пятнадцать минут доезжаем до детского центра. Помогаю дочке раздеться и оставляю ее с педагогами в классе для дошколят.

Меньше десяти минут пешком по центру города и я у здания районной администрации. Здесь на первом этаже находится Октябрьский ЗАГС. Оглядываюсь по сторонам. Лены еще нет, или я ее не вижу. Только достаю из кармана куртки телефон, чтобы созвониться с подругой, и в этот момент она выходит из машины.

- Ну как ты? Есть новости, Наташ? - сразу интересуется Лена.

- Есть. Макс сказал, что сегодня пойдет в полицию и подаст документы на замену паспорта. Только чтобы я не обижалась и не переживала. Представляешь?! Не прошло и года… - эмоционально делюсь с подругой.

- Да, ладно тебе. Это же хорошо! Получит новый паспорт,

без непонятного штампа… - вместе с Леной заходим в здание. - Тут работает жена моего коллеги, я ей утром в общих чертах обрисовала ситуацию. Она предложила, чтобы мы подъехали к ней.

- Лен, а как она сможет нам помочь? - я не разбираюсь в специфике работы сотрудников ЗАГСа, поэтому не очень понимаю, что конкретно она может для нас сделать. - Только проконсультировать? Или у нее есть доступ к информации?

- Вот сейчас все у Марины и узнаем, - мы проходим по коридору к самому дальнему кабинету.

Лена стучится, сначала чуть-чуть приоткрывает дверь, потом широко ее распахивает, заходит в кабинет и тянет меня за собой.

Сидящая за столом приятная миловидная блондинка лет тридцати поднимается из офисного кресла и делает несколько шагов нам навстречу.

- Здравствуйте! Привет! Привет! - здороваемся мы все одновременно.

- Марина, жена моего коллеги, - Лена представляет мне хозяйку кабинета и тут же знакомит ее со мной. - Наташа, моя подруга.

- Девочки, давайте на “ты”, - предлагает Марина. - Раздевайтесь, присаживайтесь! Чай или кофе будете? С конфетами?

Мы с Леной благодарим Марину и единодушно отказываемся от ее предложения. Нам сейчас не до чая и не до кофе,

быстрее бы во всем разобраться.

- Рассказывай, Наташа, все с самого начала! - предлагает Марина, когда мы с подругой комфортно размещаемся за столом напротив нее.

И я подробно описываю сложившуюся ситуацию, а Марина с Леной меня внимательно слушают.

Марина не задает никаких уточняющих вопросов, ничего не комментирует, только делает карандашом какие-то пометки на листочке перед собой.

- Наташа, у тебя свидетельство о заключении брака с собой? - спрашивает, когда я умолкаю.

- Марина, тут такое дело… Почему-то его не оказалось на месте, в папке. Поэтому у меня с собой только копия, - достаю ее из сумочки и отдаю Марине.

Она мельком просматривает бумагу. Пододвигает к себе клавиатуру и что-то быстро на ней набирает. Смотрит в монитор. Ждет. Еще раз пробегает красивыми пальчиками по клавиатуре. Вглядывается в экран. Хмурится.

Ой, как мне это все не нравится. Внутренности сжимаются, сердце частит, а его стук громко отдается в ушах. Что-то мне становится так тревожно.

А Марина еще раз берет в руки копию свидетельства, внимательно читает ее, водя пальчиком по строчкам. Снова что-то набирает на клавиатуре, клацает мышкой. Ждет. Долго всматривается в экран. Вздыхает.

Мы все молчим. И тишина в кабинете становится осязае-

мой, давящей и на наши нервы, и на наши уши.

Поворачиваюсь к сидящей рядом Лене, она мне успокаивающе подмигивает и старательно улыбается. А у меня, наоборот, после таких ее попыток меня поддержать сердце несется вскачь. Неужели все так плохо?

- Да, девочки… - наконец Марина начинает говорить. - Такого у меня еще не было…

А я каким-то шестым или седьмым чувством понимаю, что все. Вот сейчас Марина произнесет всего несколько слов. И все. После этого моя жизнь полностью изменится. Откуда-то я это точно знаю.

- Наташа, мне очень жаль, но… - Марина ненадолго замолкает, вздыхает и продолжает. - Если коротко… По информации в нашей базе вы с мужем разведены…

Восьмая глава

- …Вы с мужем разведены…

Лена тихонечко охает и зажимает рот рукой. Я отмечаю это мимоходом, каким-то самым отдаленным краешком своего сознания.

А мои губы почему-то сами растягиваются в широкой нелепой улыбке. Смотрю на Марину и не понимаю, о чем она говорит. Как это мы с Максом разведены?..

И от сильного внутреннего напряжения у меня начинают болеть скулы. А неестественная, почти голливудская улыбка превращает мое лицо в уродливую гримасу.

Нет, вчера все это уже было. Я это уже прожила. И я совершенно точно знаю, что с мужем не разводилась. Никогда. Сейчас я скажу об этом Марине. И она объяснит, что нам нужно сделать, чтобы исправить ошибку в их базе данных.

Сейчас я ей скажу…

- Марина, я не разводилась… - говорю тихо и медленно, немного растягивая слова. Горло пересохло, язык враз стал тяжелым и неповоротливым, и слова выпадают из моего рта с большим трудом. - Мы… не разводились… Это ошибка… Ее нужно исправить…

Марина смотрит на меня сначала с сочувствием, а потом и с неприкрытой жалостью. Несколько раз ведет головой из

стороны в сторону.

- Нет, Наташа, это не ошибка… Вы официально разведены с мужем… Это абсолютно точно, - мягко поясняет мне.

- Но как?.. Как?.. - в голове нет ни одной мысли.

- Наташа, было решение суда… - уточняет Марина, а у меня перехватывает дыхание.

Выдохнув, вытолкнув полностью из своих легких воздух, я не могу сделать новый вдох. Как рыбка на суше беззвучно открываю рот… и ничего. И внезапно приходит осознание – я разучилась дышать, я забыла как это делать… Неужели это конец?.. И в этот самый момент в организме срабатывает автономная система самосохранения, просыпаются какие-то инстинкты. И я бессознательно делаю первый маленький вдох, а потом начинаю судорожно заглатывать в себя воздух.

Лена всовывает мне в руки стакан с водой.

- Пей, Наташа! Выпей водички!.. - одной рукой подруга помогает мне поднести стакан к губам, а второй нежно поглаживает по плечу. Делаю маленький глоток, второй, третий… А потом также с Лениной помощью ставлю стакан с недопитой водой перед собой на стол.

- Суд?.. - поднимаю глаза на Марину.

- Суд, - подтверждает она. - Вот есть отметка о решении суда. И твой муж… бывший муж уже получил свидетельство о расторжении вашего брака…

Что?.. Господи, это же не вышептать… Бывший муж…

Решение суда… Свидетельство о разводе… Это не моя жизнь, не моя… Боже, верни мне мою жизнь, мою семью, моего мужа… Боже…

Я уже не понимаю, бьется мое сердце или устало замирает, дышу я или нет…

К такому я не была готова… Одно дело – когда провинившийся муж просит прощения, а я как бы всерьез размышляю, прощать мне его или нет. И совершенно другое - когда внезапно сообщают, что вашего брака больше нет, вашей семьи нет и мужа у тебя тоже больше нет… И прощать мне теперь уже некого. И можно ли вообще такое простить?..

Вот еще два часа назад у меня был муж, он целовал меня перед уходом на работу и обещал, что все у нас будет хорошо. А сейчас у меня есть только бывший муж, и хорошо нам уже никогда не будет… Мой мозг отказывается все это понимать и принимать, а моя душа умирает и медленно бьется в агонии…

Что же теперь делать?

Кажется, я задаю этот вопрос вслух, потому что Марина мне тут же на него отвечает.

- Наташа, тебе нужно срочно получить решение суда… Узнать, что там прописано по разделу имущества. Был этот раздел или не был. Что с опекой над ребенком, алиментами… Пока время еще позволяет… - я не совсем понимаю, о чем это она мне говорит. - Наташа, я тебя пугать не хочу, но делать это нужно очень-очень быстро…

Глядя на меня, Марина осознает, что я неадекватно реагирую на ее слова, а точнее никак на них не реагирую, и переключается на Лену, что-то ей эмоционально объясняет. Но все это проходит мимо меня.

Я погружаюсь в свои мысли. Еще вчера я рассуждала о доверии и любви как об основе наших отношений с Максом… Наивная девочка! Сейчас над этим можно только посмеяться. Я разведенка… Уже почти год… И я зависаю… Потому что у меня в жизни сейчас две реальности, и они никак не совмещаются друг с другом в моей голове. Мой любящий муж, тот самый, который еще вчера уговаривал меня рожать второго ребенка, оказывается мне совсем уже не муж, потому что втайне развелся со мной почти год назад…

Больно. Стыдно. Страшно. Обидно.

Девять лет отношений, семь лет брака, и я оказалась даже недостойна каких-либо объяснений, честного разговора…

Боже, у нас же хорошая семья… была.

Почему Макс это сделал? Почему так поступил со мной, с Юляшей? Или правильнее спросить – зачем?.. Неужели опять бизнес? Ничего не понимаю…

А если бизнес…

Так может у нас с Максом фиктивный развод?.. Я вчера что-то об этом читала, когда гуглила про разводы. Точно, вроде бы это широко распространено у бизнесменов и чиновников и связано с налогами и имуществом.

Как же я сразу не сообразила?! А Макс мне ничего не стал

об этом говорить, потому что не захотел расстраивать. Да, он же знает, что я буду переживать и накручивать себя…

И я цепляюсь за эту мысль о фиктивном разводе, как за спасательный круг, брошенный утопающему, чтобы он смог выбраться из холодного штормящего моря на теплый песчаный берег.

Нет, я обязательно с Максом поговорю, что это не дело… Я, конечно, не обрадовалась бы такой перспективе, но если бы он мне все нормально объяснил… В любом случае это было бы лучше, чем узнать о нашем разводе вот так, как я сейчас…

- Девочки, я все поняла! У нас с Максом фиктивный развод!..

Дорогие читатели, напоминаю, что Наташе всего двадцать пять лет, замуж она вышла в восемнадцать и по большой любви, Макс – ее первый и единственный мужчина. И пока у героини маленький жизненный опыт, стрессовая ситуация и много эмоций, но она обязательно повзрослеет.

Для информации. Реальная история моих героев происходила несколько лет назад, когда сервис Госуслуги только начинал свою работу и не был особо востребован, а судебные уведомления присылали заказным письмом, извещение о котором бросали в почтовый ящик. Сейчас все может быть совсем по-другому.

Девятая глава

- Девочки, я все поняла. У нас с Максом фиктивный развод!.. - радостно озвучиваю свои мысли. - Я догадалась! Наш развод ненастоящий!

Лена с Мариной замолкают и удивленно смотрят на меня. Потом какое-то время молчат, осмысливая мои слова.

- Наташ, а почему ты так решила? - Лена отмирает первой и начинает задавать вопросы. - Вы раньше говорили с Максом об этом? Или ты сейчас что-то вспомнила?

- Лен, вот сама подумай. После развода в наших отношениях ничего не изменилось – Макс никуда не ушел, живем мы также как жили, он нас с Юляшей полностью содержит, все по-прежнему. Если бы он развелся по-настоящему, зачем ему с нами оставаться? Этот развод, наверное, из-за бизнеса. Я вчера прочитала, что многие так делают. А мне Макс не стал ничего говорить, чтобы я не расстраивалась, - на одном дыхании вываливаю на девочек свои аргументы. - Он же знает, что я очень эмоциональный человек. Хотел меня уберечь…

Жду от Лены с Мариной позитивной реакции, как минимум: да, Наташа, ты права. А в ответ – тишина. Ладно, девочки они разумные, сейчас все обдумают, и, я уверена, согласятся со мной.

Уфф, мне даже дышать легче стало. Как я сразу не сообразила! Нет, Макс, конечно, знатно в этот раз отличился, такое провернуть и ничего мне не сказать. Если бы я его не знала, уже начала бы волосы на голове рвать от таких новостей. Ух, как я перенервничала с этим разводом…

Лена с Мариной опять молчат. Вижу, что они переглядываются между собой как заговорщики, а мне ни слова не говорят.

Я, конечно, ожидала от Лены совсем другого, думала, она сразу меня поддержит с фиктивным разводом. Ладно, Марина, она с Максом незнакома, но Лена-то… Наши отношения с Максом начинались на ее глазах, и замуж она меня отдавала, и вместе с ним меня в роддоме навещала, и Юляшку помогала нянчить, и вообще сколько мы всего вместе пережили… Так почему она сейчас молчит?

Чувствую, что пауза затягивается. И эта тишина в кабинете мне совсем не нравится. Девочки сомневаются в моих словах? Считают, что я ошибаюсь?

- Лен, ты не веришь, что у нас фиктивный развод? - в лоб спрашиваю подругу, потому что по-другому объяснить ее долгое молчание я не могу.

- Наташ, я с радостью поверю, что он фиктивный, но… пусть сначала Макс тебе это подтвердит, - неожиданно слышу от Лены. - Даже если ради бизнеса… Почему он это сделал втайне от тебя?

Не верит. Лена считает, что наш развод настоящий, и это

обидно. Во мне вдруг рождается злость, которую я с трудом контролирую, и злюсь я на свою лучшую подругу за то, что она уже мысленно поставила крест на нашем с Максом браке, на нашей семье. Обида и злость – плохие советчики, но мне нужно время, чтобы справиться с ними. На несколько секунд прикрываю глаза, пытаюсь выровнять дыхание.

- Думаю, что Макс подтвердит. Заодно и все объяснит, - уверяю Лену, стараясь говорить спокойно. - Какой смысл ему теперь что-то скрывать, когда мы уже обо всем в курсе?

Подруга хорошо меня знает, если я что-то решила, то переубеждать меня бесполезно. Чем больше на меня давят и что-то навязывают, тем сильнее я сопротивляюсь и отстаиваю свое мнение. Такой вот дух противоречия живет во мне! А сейчас опровергнуть или подтвердить все, что касается фиктивности нашего развода, может только сам Макс.

- Наташа, послушай меня, пожалуйста, - в наш разговор включается Марина. И Лена с надеждой смотрит на нее. - Ваш развод с мужем может быть и фиктивный, но решение суда тебе все-равно нужно получить. Обязательно. И очень внимательно его изучить.

- Марин, а зачем это делать, если развод ненастоящий? - недоумеваю, почему она снова говорит про судебное решение.

- Понимаешь, Наташ, там должны быть пункты, которые касаются не только тебя и твоего мужа, но и вашей дочери. Вот чтобы потом вопросов не было, у опеки, например, что

вы не выполняете решение суда, - объясняет Марина, а Лена согласно кивает головой.

Здесь я вынуждена с ними согласиться. Хоть я и считаю нас с Максом хорошими родителями, но сейчас столько страшилок ходит про эту ювенальную юстицию и органы опеки, что лучше перестраховаться.

Значит, нужно все-таки раздобыть это решение суда. Подумаю, как можно это сделать. Если уже почти год прошел, то еще несколько дней ничего не решат. И самый простой вариант – взять его у Макса. Оно же должно у него быть?

И тут Марина огорошивает меня.

- Наташ, раз муж у тебя такие решения принимает единолично, то мой тебе совет – побыстрее разобраться с вашим разводом. Не забывай, что может быть не только фиктивный развод, но и фиктивный брак… И тоже в интересах бизнеса…

- Марина, ты это просто так сказала? Или ты что-то знаешь? - вопросительно смотрю на нее.

А у самой внутри все начинает клокотать. Они сговорились с Леной, что ли? Какой еще фиктивный брак? Только этого мне не хватало. Тут с разводом до конца еще ничего не ясно.

- Наташа, я ничего не знаю про твоего мужа. Но могу сейчас, при тебе, посмотреть по нашей базе, - и Марина что-то опять набирает на клавиатуре, пару раз клацает мышкой. - Ну, что… Обрадую тебя. В нашем регионе твой Макс ни с

кем в новый брак не вступал…

- Ну, вот… - перебиваю Марину, но она продолжает.

- А доступа к информации о заключении брака в других субъектах у меня нет, - мне даже в голову бы не пришло, что можно жениться не там где живешь и зарегистрирован, а совершенно в другом месте.

- Марин, если честно, ты тоже не веришь, что наш развод фиктивный? Считаешь, все всерьез и по-настоящему? - через нее за годы работы прошло столько брачующихся и разводящихся, может ее опыт чем-то мне поможет.

- Наташа, ну, такими вещами как развод в судебном порядке точно не шутят, - Марина ненадолго задумывается и, видимо, принимает решение. - Я тебе сейчас скажу кое-что о фиктивных разводах. Насколько я знаю, они всегда происходят по договоренности между супругами. Никто из них обычно не афиширует, что это фикция. Для достоверности “бывшие” муж и жена могут даже разъехаться на какое-то время. А вот так, как у вас… Фиктивный развод, и ты об этом не знаешь… Наташа, прости, но думаю, что развод у вас самый настоящий… Прости…

Что ж, сама попросила. Неприятно, но зато честно. Получается, и Лена, и Марина считают, что Макс развелся со мной на самом деле, а не фиктивно. И только я верю, что он не мог так со мной поступить? Но, с другой стороны, ведь я и знаю его лучше, чем они.

- Наташа, послушай, не руби сейчас с плеча, включи го-

лову. Думай не только о себе, но и о дочери, - убеждает меня Марина, а я непроизвольно бросаю взгляд на круглые настенные часы за ее спиной, время еще есть, Юляшу забирать только через час. - И нужно еще выяснить, как вас вообще развели, если ты об этом не знала ни сном ни духом.

А моя душа опять на разрыв. Я верю в Макса и нашу семью, но слова девочек заставляют задуматься, с их логикой трудно поспорить.

И что мне теперь делать? Ехать к Максу и попытаться у него все выяснить про развод? Или сделать вид, что я ничего не знаю, и посмотреть на его действия? А может сначала пойти в суд и попробовать разобраться там?

Десятая глава

И что мне сейчас делать? Я люблю своего мужа, доверяю ему во всем, у нас семь лет счастливого брака, замечательная дочь и вдруг, как снег на голову в июле, вот это все… Развод... У меня это в голове никак не укладывается и, не знаю, сможет ли уложиться.

Вот уже второй день мне все кажется, что я сплю. И стоит мне только проснуться, как весь этот кошмар сразу закончится. Ведь такого просто не может быть в моей жизни.

В этом году нас радует очень теплая для осени погода, и кое-где на газоне около администрации даже видны островки зеленеющей травы.

Мы с Леной только вышли из здания, а меня уже знобит, и вовсе не от холода. Нервы. Предательская дрожь сотрясает тело, приходится изо всех сил сжимать челюсти, чтобы хоть зубы не стучали друг о друга.

Я абсолютно безучастно оглядываюсь по сторонам, только чтобы не замирать взглядом в одной точке. И, наверное, я сейчас очень похожа на робота, потому что, как и у него, у меня сейчас нет никаких эмоций, они все как будто заморозились. И если уж мне самой не нравится мое состояние, то что говорить про реакцию Лены.

Подруга заботливо приобнимает меня за плечи.

- Наташ, езжай домой. А я Юляшу заберу с занятий, и сама ее к вам привезу, - волнуется за меня. - Или ты хочешь по-другому?

- Лен, я не знаю, как лучше сделать, - и мучительно размышляю над выбором, никак не могу определиться.

Может быть, мне сейчас поехать не домой, а на работу к Максу? И попытаться по горячим следам все выяснить про этот дурацкий развод? Хотя за прошедшее после него время следы-то как раз уже успели остыть. Нет, даже если я поеду без Юляши, на работе мы с мужем толком не поговорим. Народ, рабочие вопросы, его постоянно будут дергать, чужие уши вокруг. Этот вариант не подходит.

Что я там еще хотела? Ехать в суд? Сейчас я морально к этому не готова, да и нужно сначала с Максом поговорить. Может быть, он мне не только все объяснит про развод, но и судебное решение покажет. В любом случае нужно выяснить, в каком суде нас развели, прежде чем куда-то ехать. И на этот вопрос мне тоже может ответить Макс.

Едкая горечь с шипением разъедает останки моей души. А я даже заплакать не могу, у меня почему-то совсем нет слез. Тоже что ли замерзли? А вместо сердца у меня теперь, наверное, самая ледяная льдинка?

Может быть, Лена права, и мне сейчас лучше поехать домой? Постараться успокоиться, дождаться Макса и вечером с ним обо всем поговорить? Вот только Юляшу нужно будет отправить с ночевкой к моим родителям, нечего ей присут-

ствовать при взрослых разговорах, которые непонятно чем могут закончиться.

- Наташ, так что ты решила? - тормошит меня Лена. - Едешь домой? Или давай вместе Юляшу заберем, а потом я с вами побуду? Не хочу оставлять тебя одну в таком состоянии.

И от Лениных слов и заботы у меня внутри становится чуточку теплее. Спасибо, подруга!

- А давай вместе за Юляшей сходим, а потом к нам, - соглашаюсь с предложением Лены.

Мне срочно нужно куда-то идти, двигаться, чтобы сбросить напряжение. Я больше не могу стоять на месте.

И мы с Леной неспешно выходим на аллею центрального городского проспекта и медленно бредем к детскому центру.

Я еле передвигаю ноги. Чувствую себя такой уставшей, словно взвалила на свои плечи неподъемную ношу, а нести ее больше нет сил, и ноги подгибаются, и спина болит, и каждый шаг дается с трудом.

Зато почти сразу я перестаю дрожать. И с каждым пройденным шагом мне становится чуточку легче дышать, на самую капельку уменьшается горечь от осознания факта свершившегося развода, вот только понимание всего случившегося так и не наступает.

- Наташа, прежде чем начать действовать, нужно хорошенько все обдумать, постараться как-то аккуратно все разузнать, - все правильно Лена говорит, но я совсем не увере-

на, что у меня хватит сил и терпения последовать ее совету.
- Ты сможешь это спокойно обсудить с Максом?

- Не знаю, Лен. Как получится, так и получится, - выдавливаю из себя. - Но Юляшу я хочу к родителям отправить. На всякий случай.

- Договаривайся с мамой, и я ее отвезу, - тут же предлагает моя золотая подруга.

Хоть мы с Леной и медленно идем, но приходим чуть раньше нужного времени, у ребятишек еще продолжаются занятия. Ждем.

- Наташ, давай выходи из астрала, а то ребенка напугаешь, - неужели я настолько погрузилась в свои мысли, что выпала из нашего с Леной общения. - Улыбаемся. У нас все хорошо. Улыбаемся!

И когда к нам выходит довольная Юляша, мы с Леной действительно улыбаемся. И всю дорогу домой в такси слушаем рассказы дочери о пройденном сегодня материале, понравившемся педагоге и любопытном соседе по парте, мальчике Диме. Приходится постоянно находиться в диалоге с ребенком, а грустные мысли принудительно отодвигать в сторону.

Дома Юляша продолжает быть в центре нашего с Леной внимания – накормить, поговорить, похвалить. И это держит меня как самый лучший якорь и не дает погрузиться в размышления о разводе и предстоящем разговоре с Максом. Что бы я делала без своей девочки?

Вижу, что Лена наблюдает за мной. А мне кажется, что я

держусь молодцом и очень спокойна. Но мою подругу почти невозможно обмануть.

- Да, Наташ, тебе бы сейчас пять капель для снятия стресса и облегчения души, - я только хмыкаю. Это не мой вариант, и Лена об этом прекрасно знает. - Если бы не твоя аллергия, сейчас бы мы могли немного расслабиться…

У меня аллергия на алкоголь, поэтому я его не употребляю ни в каком виде. Напитки, лекарства, выпечка, все, где он содержится, для меня под жесточайшим запретом.

- Кстати, вот, тебе для подстраховки, - Лена достает блистер с таблетками, - Наташ, это тебе можно, я с врачом проконсультировалась. Если совсем станет невмоготу, принимай по одной таблеточке.

- Спасибо, Лен! - я не любитель лекарств, но если перестану справляться с ситуацией, то обязательно воспользуюсь этим препаратом. При разговоре с мужем мне нужно быть максимально спокойной и адекватной.

- Звони родителям, и если да, то мы с Юляшей поедем, - напоминает о наших планах Лена.

Так, нужно собраться для разговора с мамой, чтобы она не почувствовала мое настроение по голосу. Я не готова сейчас что-то обсуждать с родителями, когда сама еще почти ничего не знаю. А ведь если мы с Максом в разводе, мне придется им об этом сообщить. Но не сейчас, пока я даже не хочу думать об этом.

Набираю мамин номер и интересуюсь, не соскучились ли

они с папой по внучке. А мама с готовностью предлагает привезти к ним Юляшу на несколько дней, а не только на одну ночь. И моя дочь радостно на это соглашается. И более того, сама звонит Максу и договаривается с ним о своей поездке к бабушке и дедушке.

Мне, конечно, не хочется расставаться с дочерью даже на небольшой промежуток времени, но тема, которую мы сегодня будем обсуждать с ее отцом, точно не предназначена для детских ушей.

После отъезда Лены и Юляши я, с одной стороны, выдыхаю, что можно больше не держать лицо, а с другой – почти сразу проваливаюсь в свои безрадостные мысли и понимаю, что у меня все плохо. Причем на это "плохо" уже никак не повлияет то, что мне расскажет Макс о нашем разводе.

Как бы я ни настраивалась, ни готовилась к приходу Макса, когда открываю ему дверь, понимаю, что ни к чему я не готова. И мои эмоциональные качели сейчас делают полный круг солнышка, а я изо всех сил цепляюсь за свои чувства к мужу и пытаюсь удержаться наверху.

- Наташа, я все сделал, как и обещал, новый паспорт будет готов через две недели или даже раньше, - довольно сообщает мне Макс прямо в прихожей, еще не успев разуться. - Так что не переживай, скоро будет у меня документ без дурацкого штампа. Все, как ты хотела!

Хотела… А ведь я хотела, чтобы не было не только штампа о разводе в паспорте, но и самого развода. И чему Макс

так радуется? Только чистому паспорту? Или…

- Макс, когда ты собирался мне сказать, что развелся со мной?

Одиннадцатая глава

- Макс, когда ты собирался мне сказать, что развелся со мной? - и я впиваюсь глазами в его лицо, чтобы не пропустить ни одной эмоции.

Что это будет? Страх? Стыд? Изумление? Злость? Обида? Смущение? Внимательно на него смотрю. Ну же?.. Легкое удивление, я вижу на лице Макса лишь легкое удивление. И больше ничего.

- Ты о чем, любимая? Рассказывай, - бережно берет меня за плечи и медленно ведет в гостиную, усаживает на диван и сам располагается рядом. - Так о чем ты, Наташ?

Ничего не понимаю. Никаких объяснений или оправданий, только одни вопросы ко мне.

- Макс, я знаю, что у тебя в паспорте это был не просто штамп… Ты ведь со мной по-настоящему развелся... Есть решение суда… - трудно говорить о таком, глядя в глаза любимого человека, которому я столько времени безоговорочно доверяла.

- Наташа, если бы я с тобой по-настоящему развелся, разве бы сейчас жил вместе с тобой, просил родить второго ребенка, строил новую квартиру? Подумай сама, разве у нас с тобой что-то изменилось в последнее время? - муж спокойно, без агрессии и раздражения, задает мне вопросы. - Ну,

малыш?..

- Нет, - мотаю головой и озвучиваю очевидное, - у нас все как было, ничего не изменилось…

Макс пододвигается ближе ко мне, и теперь мы сидим на диване совсем рядом, соприкасаясь плечами.

- Ну, вот видишь, так какой же это настоящий развод?! - и неожиданно муж мне улыбается. Открытой, широкой, почти гагаринской улыбкой. А я от этого окончательно теряюсь. - Наташа, у нас с тобой самый настоящий брак! Я тебя люблю и никому не отдам! Ты для меня – все!

И я очень хочу в это поверить. Изо всех своих сил хочу. И уже даже почти в это верю. Но как же развод?.. Он же был…

- Макс, но ведь есть решение суда, по которому мы разведены… Наш брак расторгнут… Ведь так?.. - и в этот самый момент, совсем некстати, у меня в глазах появляются слезы, голос дрожит и ломается, и я начинаю всхлипывать.

- Ну, что ты, малыш?!. Ну, успокойся… Тшшш… - Макс разворачивается ко мне и легкими движениями вытирает дорожки слез на моих щеках.

А потом обхватывает ладонями мое заплаканное лицо и начинает меня целовать, прикасаясь к губам сначала нежно, потом все более и более настойчиво. Я на несколько мгновений поддаюсь его напору, но потом резко отстраняюсь и отодвигаюсь от него. Что он делает? Зачем он так со мной? Вместо того, чтобы все объяснить…

- Макс, ты что?.. Я же с тобой серьезно… говорю о серьез-

ных вещах… А ты?.. - дыхание немного сбивается, но я уже не плачу, а лишь все сильнее злюсь на мужа. - Про развод молчишь. Со штампом меня обманул…

- Наташ, давай ты не будешь делать из мухи слона… - я правильно его понимаю, оказывается, это я что-то не так делаю?! - Ничего же страшного не случилось.

- Не поняла, это ты про что?.. - я очень обижена на него и не скрываю этого.

Вся эта ситуация с разводом крайне странная и очень для меня непонятная и неприятная. А Макс вместо того, чтобы обо всем мне рассказать и повиниться за свои косяки, сейчас только еще больше все запутывает.

- Это я про развод. И про штамп. Малыш, это все временно, сегодня развод есть, завтра его нет, - замечательно, теперь муж вообще говорит какими-то загадками.

- Макс, это не смешно! Что все это значит? Почему ты оформил развод? Почему мне ничего не сказал? Зачем обманул меня со штампом в паспорте? Ты же мог мне сразу сказать правду. Или… - кажется, теперь я понимаю. - Ты вообще не собирался мне ничего говорить?

- Ладно, Наташ, если ты так настаиваешь… У нас с Игорем чуть больше года назад возникли сложности в бизнесе, пришлось тесно общаться с не очень приятными товарищами. И мы решили подстраховаться и разделили свои доли. Игорь – с сестрой, а я – с тобой. Вот чтобы сохранить нашу долю и вывести тебя из-под удара, мне и пришлось срочно

оформить развод. Временно.

- Макс, то есть ты это сделал в наших интересах и ради моей безопасности? - уточняю, правильно ли я поняла мужа. - То есть этот развод фиктивный?

- Ну, можно и так сказать, - соглашается Макс.

Но почему-то вместо радости от того, что моя догадка о фиктивности развода оказывается верна, я испытываю смутное беспокойство и беспричинную тревогу. Не то, чтобы я не верю мужу, но один раз он уже меня обманул.

- А почему ты мне сразу не рассказал про эти доли? Про развод? - хочу до конца во всем разобраться.

- Наташа, ты же у меня очень эмоциональная. Я просто не хотел тебя расстраивать. Знал, что ты сильно переживать будешь, накрутишь себя. На работе все это время такой дурдом творился, так хоть у нас дома было тихо, мирно и спокойно. А если бы я тебе рассказал, еще и дома мы были бы оба на нервах… Проблемы мы с Игорем уже почти решили. И если бы не эта случайность с паспортом, ты бы ничего и не узнала до нашей следующей свадьбы.

- В смысле, до следующей свадьбы? - что-то я торможу и не сразу понимаю, о чем говорит Макс.

- Еще какое-то время, несколько месяцев, полгода или год, пока не знаю точно, и нам с тобой можно будет снова зарегистрировать брак, то есть пожениться, - и Макс опять широко улыбается. - И в этот раз навсегда.

От матримониальных планов Макса у меня внутри разли-

вается сладкая патока, и я чувствую, как из меня уходит напряжение последних двух дней. Вот и разобрались во всем! Хорошо-то как!

Мелькает еще какая-то мысль, никак не могу ее ухватить за хвост. Что-то я должна спросить у Макса. Что-то важное… Вспомнила!

- Макс, а где решение суда? Покажи мне его, пожалуйста!

Двенадцатая глава

- Макс, а где решение суда? Покажи мне его, пожалуйста! - муж кривится, пусть едва заметно, но я же вижу.

- Наташ, мы вроде со всем разобрались, а ты опять начинаешь… Зачем тебе решение суда? Вот зачем? - Макс недоволен и не скрывает этого, хотя обычно он очень хорошо контролирует свои эмоции. - Что ты с ним будешь делать?

- Макс, мне нужно посмотреть, что там написано про Юляшу. Не хочу потом никаких проблем с опекой, - вспоминаю слова Марины и более-менее спокойно объясняю ему.

- Наташ, не сходи с ума! Я, что, враг собственной дочери? Какая опека? Ты что придумала? - с удивлением смотрю на Макса. Мне кажется, я еще никогда не видела его таким взбешенным. - Ты кем меня считаешь, а? Ты же меня знаешь! Я никогда...

Лучшая защита – это нападение? От его напора у меня екает и неприятно скребет в груди. Нет, это не страх, я не боюсь своего мужа, просто очень не люблю, когда на меня кричат. И что бы мне на эмоциях ни говорил сейчас Макс, я не чувствую себя виноватой, потому что должна знать все, что так или иначе касается Юляши.

- Макс, я знаю, что ты замечательный отец и очень любишь нашу дочь. В этом нет никаких сомнений! - пытаюсь

немного успокоить мужа, прежде чем продолжить наш разговор на так задевающую его тему. - Но давай все-таки посмотрим решение суда, чтобы потом для нас сюрприза не было! Ведь речь идет о нашем ребенке, Макс! И ничего такого в этом нет, не придумывай!

- … - муж красноречиво молчит, бросая на меня недовольные взгляды, а я делаю вид, что их не замечаю.

- Макс, я не пойму, что изменится от того, что я увижу это решение? Все уже случилось, - что же мне ему еще сказать, чтобы он мне его показал. - Или там есть что-то такое, о чем я не должна знать? Ты еще что-то скрываешь от меня?

- Не говори ерунды! Как тебе только это в голову пришло?! - возмущению и обиде Макса нет предела. - Ты за кого меня принимаешь?.. Я все тебе рассказал!..

- Тогда покажи мне это решение, Макс, - выжидающе смотрю на мужа, и, кажется, он начинает сдаваться под моим натиском. - Где оно?..

- Хорошо… У меня его нет. Потерял… Не хотел, чтобы ты его случайно увидела, и оставил на работе. Засунул куда-то в кабинете, а теперь никак не могу найти, - похоже, Макс все-таки не намерен помогать мне в этом вопросе.

Куда-то засунул? Не смешно. Все важные документы хранятся у Макса в большом металлическом сейфе. Никогда и ничего у него не теряется.

- И что теперь делать?.. - я почти уверена, что Макс не даст мне посмотреть решение суда, и нужно будет как-то до-

бывать его самой.

- Что-что… Поеду сейчас на работу и буду искать… Не жди меня, Наташа, ложись. Я не знаю, когда вернусь, - довольно холодно заявляет Макс и, впервые за время нашей совместной жизни не целуя меня на прощание, уходит из дома.

А я первый раз не иду его провожать и не закрываю за ним входную дверь.

Вместо этого меня в очередной раз за последние два дня по самую макушку накрывает волной обиды и горечи, а еще ощущением страшной несправедливости. Ведь я хорошая жена, зачем он так со мной? Разве я это заслужила?

А оставшись после его ухода одна, пытаюсь понять - что это было? Что это такое сейчас было? И, главное, что вообще происходит в моей жизни?

Подтягиваю к себе ноги, перекрещенными руками обхватываю плечи, обнимаю себя и неподвижно замираю на диване.

Что-то я совсем запуталась и в поступках мужа, и в его словах.

Семь лет я прожила с Максом как за каменной стеной. А сейчас на моих глазах эта стена рушится, превращаясь в руины. И образ идеального мужа покрывается сеточкой мелких, но глубоких трещин.

И чем больше я думаю о случившемся, тем сильнее меня изнутри пробирает леденящий холод. И несмотря на то, что

дома очень комфортная температура, я так мерзну, что приходится кутаться в мягкий теплый плед.

И ведь еще ничего не закончилось. Я точно знаю, что это еще не конец, это еще не самый лютый треш, с которым мне предстоит столкнуться в ближайшее время. Как будто вчера специально для меня кто-то открыл ящик Пандоры, и теперь каждый день я получаю из него "подарки" и не могу от них ни уклониться, ни отказаться.

Вчера я увидела штамп о разводе в паспорте мужа и выслушала объяснение Макса, которое оказалось ложью. Спокойно глядя мне в глаза, мой муж обманывал меня.

Сегодня я узнала от знакомой, что наш развод состоялся почти год назад, и после этого выслушала очередную историю от Макса. Такую же логичную и на первый взгляд правдивую, как и вчерашняя. Вот только можно ли в нее верить? Вопрос о безграничном доверии к мужу уже не стоит, нужно честно себе в этом признаться. И это очень больно. И пусть, по словам Макса, все его действия продиктованы заботой обо мне, но ложь и недоговоренность о таких важных вещах это уже слишком…

Если быть откровенной с собой, сейчас мой кредит доверия к мужу приближается к нулю, впервые за все годы наших отношений, брака и, как выяснилось, развода. И как теперь с этим жить я не знаю, не понимаю и не умею. Ясно одно, все это очень и очень плохо. Еще бы теперь разобраться, смогу ли я что-нибудь исправить.

Переписанные доли в бизнесе. Якобы, фиктивный развод. Повторный брак в какой-то там перспективе. Непонятные обиды мужа и его нежелание показывать мне решение суда. Мне страшно думать, что стоит за всем этим. Не жизнь, а сериал.

И, к сожалению, теперь я не могу быть уверена, что и в бизнесе у мужа все обстоит именно так, как он мне рассказывает. Вдруг и здесь он меня от чего-то оберегает? А на самом деле картина вовсе не такая радужная…

Нет, если бы не Юляша, я бы затаилась на время и наблюдала со стороны за тем, что происходит, а потом бы сделала собственные выводы. Но у меня ребенок, и я не могу себе позволить занять такую пассивную позицию. Мне нужна информация обо всем. Я должна разобраться с этим судом. И как бы мне ни было обидно из-за отношения и действий Макса, я пока не могу с ним открыто конфликтовать, потому что не знаю, чего теперь от него ожидать. От этого нового и незнакомого мне Макса.

И, не справившись со своими сомнениями и чувствами, от обиды на мужа и из-за разочарования в нем, от жалости к себе и страха за Юляшу, от непонимания, что нас всех ждет дальше, я начинаю горько плакать навзрыд. Рыдаю громко, не сдерживаясь, до хрипов, содрогаюсь всем телом, горячие слезы бегут по щекам, оставляя соленые дорожки.

И только выплеснув все то, что копилось во мне два этих сумасшедших дня, совершенно обессиленная, засыпаю тут

же на диване, укрывшись пледом. Проваливаюсь в тяжелый беспокойный сон.

Тринадцатая глава

Просыпаюсь утром сама, еще до звонка будильника. Выныриваю из забытья с больной головой и совсем не отдохнувшая. Стоит мне только открыть глаза и оторвать голову от подушки, как я сразу вспоминаю то, что мне очень хочется забыть – наш развод.

Я одна. Макса нет. Со сна не могу сразу сообразить, он еще не возвращался домой или уже уехал на работу.

Народная мудрость "утро вечера мудренее" со мной в этот раз не срабатывает. Ни мудрее, ни легче относиться утром к изменению своего семейного положения я не стала, моя обида и разочарование в любимом человеке никуда не делись, и доверие к Максу за ночь не восстановилось.

Кстати, нужно позвонить Максу… Или лучше не звонить ему первой, а дождаться звонка от него? Да, раньше я бы, не задумываясь, набрала его номер, а теперь долго размышляю, а стоит ли, взвешиваю все за и против. Дожились!

От принятия сложного решения меня спасает телефонный звонок подруги.

- Наташ, привет! Тебе удобно?

- Привет, Лен! Да, я одна, - медленно иду на кухню, чтобы взбодриться кофе.

- Как ты? Вы поговорили с Максом? - робко интересуется

подруга, а я негромко вздыхаю.

- Поговорили… Макс сказал, что развод был из-за бизнеса и в моих интересах. Он вроде на меня перевел половину своей доли, и ему нужно было меня обезопасить. В общем, по его словам, развод фиктивный, траблы разрешатся, и мы опять поженимся. Но решение суда мне не показал. Говорит, что потерял. Поехал на работу его искать и, похоже, не вернулся.

- Очуметь! И что ты об этом думаешь, Наташ? - запускаю кофемашину и собираюсь с мыслями.

- О чем, Лен? О разводе? Или о том, что Макс не ночевал дома? - а еще он мне до сих пор не позвонил и не написал.

Вот такая у нас теперь новая реальность, да? А что? Мы же с ним в разводе! Мало ли что Макс мне говорил… Вопрос ведь в том, что он делает.

А сердце предательски сжимается и обливается кровью – я не хочу таких отношений, верните мне мою семью, пожалуйста!

- Я про развод, Наташ… - уточняет Лена.

- Знаешь, мне стыдно в этом признаться, но я Максу не верю. Вернее, я ему верю, но не до конца. Не удивлюсь, если сегодня появится еще третий вариант этой истории с разводом, - мне неприятно говорить такое о близком человеке, но поделиться своими сомнениями я могу только с подругой. - Понимаешь, Лен, я в шоке от всего этого… Когда Макс позавчера рассказывал мне про штамп, он был так искренен и

убедителен, что я ему поверила. А ведь он лгал мне, там не было ни одного слова правды. Потом он, конечно, объяснил, что не хотел меня расстраивать, поэтому ему пришлось… Но, Лен, ты же сама понимаешь… Это даже не отговорки, а детский сад какой-то!

- Наташ, я слушаю тебя и не узнаю Макса. Как будто ты рассказываешь про совершенно другого человека, - может мой муж на самом деле так сильно изменился, а мы этого не увидели.

- Вот и я об этом, Лен… И я уверена на сто процентов, что Макс мне что-то не договаривает. Скорее всего это что-то важное, - озвучиваю ей свои подозрения.

- Может он поэтому и "потерял" судебное решение?.. Наташ, даже я знаю про его большой сейф в кабинете. И скажи мне, когда такое было, чтобы Макс что-то потерял? - и снова у нас с подругой мысли сходятся.

- Вот и я об этом. В общем ситуация на грани абсурда, - наконец беру свою чашку с кофе и подхожу к кухонному окну.

Смотрю на моросящий за стеклом дождь, на грязь в палисаднике и лужи на асфальте, и на душе становится еще тоскливее. Скорее бы выпал снег! Чистый-чистый, белый-белый… Может и мне легче станет.

- Наташ, ты уже решила, что будешь делать? Есть ли у вас план, мистер Фикс?

- Есть ли у меня план? Да у меня целых три плана! - и мы

с Леной смеемся, вспоминая героя любимого мультфильма.
- А если серьезно… Лен, какие тут могут быть варианты? Нужно узнавать, в каком суде нас развели, идти туда и брать судебное решение или его копию, или что там дают. Смотреть что в нем прописано… А потом уже по ситуации…

- Наташ, тут я тебе помогу. Мне пообещали сегодня дать информацию по вашему разводу. Где, когда, кто судья. Чтобы мы сами по интернету не лазили, нервы не тратили, нам все сделают. Может быть, что-то дополнительно накопают. Как только сообщат, я тебе сразу позвоню. Посмотрим потом по времени, может быть, вместе туда съездим.

- Супер! Спасибо, Лен! - как же мне повезло мне с подругой. - Я еще думаю, что родителям нужно рассказать. Не знаю только, сейчас или позже…

- Наташ, может им сообщить, когда решение суда у тебя на руках будет. А то ведь не поверят… - это точно, без бумажки ни за что не поверят.

А вот что начнется после того, как поверят – неизвестно. Взрыв эмоций, выяснение отношений между папой и Максом или просто мамино укоризненное: “Мы тебя предупреждали”?

Мои родители всегда нормально относились к Максу, но были категорически против, чтобы я выходила за него замуж в восемнадцать лет. Но мы с Максом все сделали по-своему. И за семь лет нашей совместной жизни вроде бы все уже и успокоились, и мама радовалась, что у нас в семье все хоро-

шо… А по итогу получается, что ведь действительно, предупреждали.

Интересно, а Макс сообщил о разводе своим родственникам? Может быть, поэтому они и не приехали к нам на годовщину свадьбы в последний раз? А что, логично! Если мы в разводе, зачем праздновать семилетие свадьбы? Нет, ну, это уже совсем! Макс не мог так сделать – ничего не сказать мне, зато поставить в известность своих родственников. Или все-таки мог?.. Ладно, он, конечно, сильно накосячил с разводом, но пока рано делать из него супермонстра. Или я ошибаюсь, и уже поздно?

Четырнадцатая глава

После разговора с Леной о Максе и нашем разводе чувствую себя совсем разбитой. Но по привычке хватаюсь за домашние дела, раскладываю высохшее после стирки белье.

А хочется просто лежать на диване в позе эмбриона и ни о чем не думать.

Особенно о том, что, как бы ни сложилась наша дальнейшая жизнь с Максом, а тех отношений, что у нас были, уже не вернешь, так, как раньше, уже ничего не будет. К сожалению, я больше не могу безоговорочно верить Максу. И после рассказанных им историй в голове, вопреки моей воли, постоянно крутятся вопросы: а о чем еще он мне лгал и что еще от меня скрывал, чтобы я не нервничала? Макс, Макс, что же ты наделал?!

Стоит только о нем подумать, и тут же оживает мой телефон. Откладываю белье в сторону.

- Наташ, как ты? Проснулась? - столько заботы и нежности в голосе, так и не скажешь, что бывшего мужа.

- Да, уже встала. Ночью плохо спала, тебя ждала, - пусть все и не совсем так, но это такая маленькая, почти невинная ложь по сравнению с его большим обманом.

- Наташ, я до двух часов ночи порядок в бумагах наводил, искал это… хм-хм… судебное решение. Так и не нашел. На-

верное, случайно его через шредер пропустил. Прости… Ну, и решил уже не возвращаться среди ночи, не будить тебя. Перекантовался здесь, в комнате отдыха, - покаянно признается Макс. - Как ты себя чувствуешь?

- В принципе, нормально… Вот, думаю о нашем разводе, - на этот раз говорю ему чистую правду.

- Малыш, я же тебе все объяснил. Не ломай голову, не накручивай себя, не надо! Вырулим, все будет нормально, - убеждает меня муж. И, как обычно, сразу мастерски переключается с неприятной темы на совершенно другую. - Наташ, у нас все поменялось. Игорь вчера ездил в Горняк, пообедал там в кафе и сильно отравился. Даже врача сегодня домой вызывал.

- Ого, как же он так! - если дело дошло до медицины, значит все серьезно, Игорь врачей не жалует.

- Ну, вот так получилось. А на завтра у него в Москве была запланирована встреча с нашими партнерами. Теперь придется лететь мне. Ненадолго, дня на два-три. Наташ, давай со мной, а? Юляша у твоих родителей, с ней проблем не будет. А пока я буду делами заниматься, ты по столице погуляешь, по музеям-магазинам пробежишься, - ух, какое заманчивое предложение, и я всерьез задумываюсь. А Макс меня добивает контрольным выстрелом. - Когда вернемся, я возьму копию решения в суде, раз оно тебе так необходимо. Прямо вопрос жизни и смерти…

Москва… Я люблю столицу и чувствую себя в ней очень

комфортно, моя внутренняя батарейка подзаряжается от энергетики этого города. Поэтому мой первый порыв – согласиться на совместную поездку с мужем. А потом я "включаю" голову и понимаю, что мне нужно от нее отказаться. Пока Макс будет в командировке, я сама получу судебное решение о расторжении нашего брака. А потом, при необходимости, можно будет сравнить то, что выдадут мне, и то, что принесет он… Сама себя не узнаю, это же надо такое придумать.

- Макс, я бы с удовольствием с тобой поехала, но что-то у меня голова побаливает, горло с утра першит, - еще бы, вчера вечером я так наплакалась, что глаза до сих пор покрасневшие. - Боюсь, в Москве совсем разболеюсь. Поэтому давай ты полетишь один, а мы с Юляшей будем ждать тебя дома.

- Малыш, а я уже настроился, что мы вместе с тобой оторвемся в столице… Может еще подумаешь?.. - муж не хочет так просто отказываться от своей идеи.

- Нет, Макс, не уговаривай, а то соглашусь… и испорчу всю поездку своим плохим самочувствием, - продолжаю настаивать на своем.

- Все-все, понял. Наташ, я успею только заскочить домой за вещами и даже кофе не смогу выпить. Приготовишь мне одежду на три дня? - мы еще коротко обсуждаем, что Макс хочет взять с собой, и после этого заканчиваем разговор.

Я успеваю собрать все, что нужно, как раз к приезду Макса. Наше прощание проходит быстро и скомкано. Но может

это и к лучшему. Макс нежен, ласков и инициативен, а у меня пока не получается ответить ему взаимностью. Моя обида так никуда и не делась, живет в моем сердце и разъедает душу.

Макс уезжает в аэропорт, и я выдыхаю. Мне нужна передышка, хотя бы маленькая. Слишком много событий за короткий промежуток времени, я не успеваю адаптироваться к стремительно меняющейся ситуации.

Тренькает телефон, оповещая о новом сообщении. Лена выполняет свое обещание. “Мировой суд… Судебный участок… Федорова Ирина Сергеевна… Адрес… График работы…” Так, обед с двенадцати и длится сорок восемь минут. Хмыкаю, смешно. Не час, не пятьдесят минут и даже не сорок пять… И работают они до пяти часов, а пятница – короткий день… Понятно. Хорошо, что сегодня не пятница!

Смотрю на часы, прикидываю, что даже с учетом дороги и пробок еще успеваю сегодня попасть в суд. Отлично!

Я уже переодеваюсь, когда мне звонит Лена. Принимаю вызов и сразу начинаю говорить сама, не даю вставить ей ни слова.

- Лен, спасибо! Я сейчас собираюсь в суд. Хочу попытаться сегодня получить решение. Макс улетел в Москву на пару дней вместо Игоря. Приглашал меня с собой, я отказалась…

- Как у вас все интересно и ничего непонятно, - подруга хихикает. - Высокие отношения!

- Не издевайся, а?! - знаю, что это она не со зла, а для

поддержания моего жизненного тонуса и настроения.

- Ладно, пошутили и будет… - и Лена моментально становится серьезной. - Наташ, ты уже выезжаешь? Мне нужно сообразить, успею я подъехать или…

- Лен, я почти готова. Минут через десять буду выходить, - вроде должна уложиться в это время.

- Все, поняла… Я тебя там буду ждать, около суда, - и мне сразу становится чуть спокойнее, на душе теплеет. Это счастье, когда в сложной жизненной ситуации ты оказываешься не один на один с неприятностями, а можешь опереться на дружеское плечо или даже на нем поплакать. - Не прощаюсь. До встречи.

Форсирую свои сборы, проверяю в сумочке ли паспорт, оглядываюсь по сторонам – все, что нужно закрыто и выключено. Все я готова. Вперед!

Отпираю замок и не сразу понимаю, что, несмотря на все мои усилия, я не могу открыть входную дверь и выйти из квартиры. Да что же это такое?!

Пятнадцатая глава

Да что же это такое?!

Еще раз проверяю замок – открыт. А дверь вообще не двигается. Я же сама недавно закрывала ее за Максом, все было нормально. Что могло с ней случиться?

Смотрю в дверной глазок и ничего не понимаю, вместо двери в соседнюю квартиру передо мной стена. В другом настроении я бы посмеялась: "Замуровали, демоны!" Но вот сейчас мне совсем не весело.

Елки-палки, а ведь это не стена… Похоже, что это какие-то стройматериалы, которые сложили у моей двери и перекрыли выход из квартиры. Стучу в дверь, кричу – бесполезно. Никакой реакции! Где эти строители? Они, что, все разгрузили и ушли? А вернуться когда? Завтра?

Судорожно ищу в сумочке визитку своего брутального соседа. Как обычно, самое нужное находится не сразу, особенно, когда нервничаешь и торопишься.

Хорошо, что хоть на мой звонок отвечают уже после второго гудка. Повезло!

- Константин, здравствуйте! Это Наташа, ваша соседка.

- Добрый день! Мои ремонтники что-то напортачили? - сразу попадает в точку сосед.

- Можно сказать и так. Около моей двери, видимо, раз-

грузили стройматериалы, и я не могу выйти из квартиры, - никогда не думала, что окажусь в такой нелепой ситуации.

- Е-мое… А Вам срочно уйти нужно, да? - не то спрашивает, не то утверждает Костя.

- Да, - смотрю на часы и понимаю, что, если меня не освободят из заточения в течение ближайших десяти-пятнадцати минут, то я безнадежно опоздаю в суд, и тогда ехать сегодня вообще нет никакого смысла.

- Я сейчас позвоню прорабу или бригадиру. И сам подъеду. Минут тридцать потерпите? - с надеждой интересуется сосед, а я удрученно вздыхаю.

- Потерплю… - можно подумать у меня есть выбор.

Присаживаюсь на банкетку в прихожей, упираюсь спиной в стену и вытягиваю перед собой ноги. Вот это история! И не знаешь, то ли плакать, то ли смеяться. Точно, замуровали в собственной квартире!

Набираю Лену, чтобы предупредить о вынужденном изменении своих планов.

- Лен, ты уже в пути? - может быть, еще успею ее тормознуть.

- Нет, только собираюсь выдвигаться, - отвечает запыхавшимся голосом.

- Не торопись. Похоже, что сегодня мой поход в суд не состоится.

- Что случилось? - описываю ей ситуацию. И моя подруга начинает громко хохотать, а потом делает потрясающий по

своей очевидности вывод. - Значит, не судьба!

- … - мне даже нечего возразить на это.

- Ладно, Наташ, я тогда к тебе сейчас приеду. Нужно кое-что обсудить, - судя по ее тону, это “кое-что” имеет непосредственное отношение к моему разводу.

- Жду, - и обессиленно прикрываю глаза.

Так и не наступает у меня стадия принятия нашего неожиданного развода. Никак не могу с этим смириться. Мне все еще очень больно. Моя рана все еще кровоточит. И я пока не представляю, как у меня получится жить с этой открытой раной дальше.

Опять погружаюсь в свои переживания и грустные мысли.

Минут через десять на лестничной площадке начинается какое-то движение. Кто-то топает, что-то падает, раздаются непонятные звуки. Видимо, полным ходом идет операция по моему освобождению.

Потом раздается робкий стук в многострадальную дверь.

- Хозяйка! - незнакомый мужчина средних лет заглядывает в квартиру. - Добрый день, хозяйка!

- Здравствуйте! Это Вы меня замуровали? - улыбаюсь и поднимаюсь ему навстречу.

- Хозяйка, извините, что так получилось, - мужчина мнется. - Мы думали, что в квартире никого нет, вот и сложили материалы аккуратно около двери, чтобы всю площадку не перегораживать.

- А почему Вы решили, что никого нет? - недоумеваю.

- Ну, мы видели, что из этой квартиры вышел мужчина… Я у него спросил, если на час-полтора стройматериалы оставим на площадке у вашей двери, мешать не будут? Он кивнул и махнул рукой, вроде как разрешил. Наверное, мы с ним не поняли друг друга.

- Наверное… - Макс очень торопился в аэропорт, поэтому я сомневаюсь, что он вообще сообразил, о чем его спрашивают и что от него хотят. Тем более, что про ремонт у соседей я ему не успела рассказать.

Входная дверь снова открывается, и в квартиру заходит Костя.

- Ну что, Наташа, разобрались? Михалыч, ты объяснил, как так получилось?

- Разобрались. Произошло недоразумение, - объясняю соседу и обращаюсь к Михалычу. - Вы в следующий раз мне в дверь звоните и предупреждайте, если что-то нужно будет. Хорошо?

Михалыч кивает, еще раз извиняется за случившееся и уходит.

- Наташа, все планы Вам спутали мои строители, да? - Костя испытующе смотрит на меня. - Куда Вы собирались? Давайте я Вас отвезу. И туда, и обратно.

- Спасибо, Костя. Но сегодня я уже опоздала, - сверяюсь с наручными часами. - Через полчаса там, куда мне было нужно, прекращают работать. Мы с Вами даже не успеем доехать по пробкам.

- И как Вы теперь? Что будете делать? - вижу, что Косте неудобно передо мной.

- Поеду завтра. Ничего страшного…

- Наташа, я хочу загладить просчет своих работников. Давайте я Вас завтра отвезу в любое место, куда Вам нужно. Только скажите, во сколько мне подъехать, - я не горю желанием куда-то ехать с посторонним мужчиной. И Костя понимает это по моей реакции. - Или давайте я Вам оплачу такси. Это будет справедливо.

Наши препирательства прерывает приехавшая Лена. Узнав, в чем дело, она тут же берет инициативу в свои руки.

- Наташ, конечно, соглашайся! Быстрее все сделаешь. Костя, она сейчас подумает и вечером Вам сообщит, в какое время ее нужно забрать.

Судя по Лениной активности, ей просто не терпится остаться со мной наедине.

Костя, наверное, тоже понимает это, поэтому прощается и уходит, взяв с меня обещание позвонить ему.

А мы с Леной идем на кухню пить чай и разговаривать о важном.

Шестнадцатая глава

Еду в суд. На такси. Все-таки мне удалось вчера вечером убедить Константина, что не нужно ему самому везти меня, достаточно оплатить такси. Сосед согласился, но только при условии, что закажет для меня машину комфорт-класса.

А я после вчерашнего разговора с Леной чувствую себя не очень уверенно. Теперь даже и не знаю, что меня может ожидать в суде.

- Наташ, я сегодня общалась со своим знакомым полицейским, и он кое-что мне рассказал… Помнишь слова Марины? - нет, не помню. Вопросительно смотрю на подругу. - Так вот, мой знакомый тоже считает, что вас с Максом, в принципе, не должны были так развести…

- Как так? - не уверена, что правильно понимаю, о чем говорит Лена.

- Ну, вот так… чтобы ты ни о чем не знала. Ты ведь повестки в суд не получала? - отрицательно качаю головой. - Никаких доверенностей не подписывала на представление твоих интересов?

- Нет, ничего этого не было, - за это я ручаюсь железобетонно.

- Вот… А у вас ребенок несовершеннолетний. Как вас развели без твоего присутствия, а?.. И Марина, и Алексей очень

удивились… - мне только кажется, или Лена что-то не договаривает?.. Внимательно смотрю на нее. - В общем, напрямую они не сказали… Не пойман – не вор… Но как-то же судья приняла это решение…

- Лен, ты хочешь сказать, что она сделала это не просто так? Что Макс…

- Да. Поэтому настраивайся, что завтра в суде могут быть сюрпризы…

- … - обдумываю то, что услышала от Лены.

- И еще, Наташ. Если развод в мировом суде, значит, раздела имущества у вас не было, там есть какое-то ограничение по сумме…

- Лен, не совсем поняла, о чем ты, но буду иметь ввиду… - становится все интереснее и интереснее.

Я, конечно, вечером, после ухода Лены, еще посерфила в интернете, почитала про специфику рассмотрения дел мировыми судами. Но насколько можно доверять этой информации…

И чем меньше остается расстояние до здания суда, тем больше я волнуюсь, и только силой воли удерживаю себя от беспокойного ерзанья по сиденью комфортабельного такси.

Чувствую себя так, будто на неуправляемых санках лечу по склону снежной горы. И уже никуда не свернешь, даже если захочешь, а от скорости дух захватывает, от морозного воздуха дыхание спирает. И страшно, и в груди щемит, но от тебя уже ничего не зависит.

Водитель такси помогает мне выйти из машины. Благодарю его за поездку и оглядываюсь по сторонам.

Старый район. Двухэтажное здание поросячьего розового цвета. Белые новые пластиковые окна, на первом этаже – решетки.

Или я себя так накрутила после вчерашнего разговора с Леной, или это подает упреждающие сигналы моя интуиция, но какое-то гадкое предчувствие царапает душу. Не знаю почему, но сейчас я твердо убеждена, что ничем хорошим для меня визит в мировой суд не закончится.

И я очень рада, что прислушалась к совету Лены, и для посещения присутственного места выбрала одежду в деловом стиле. Серый брючный костюм, шелковая блузка молочного цвета, ботильоны на каблуках, все это придает мне толику уверенности в себе. Прохожусь пальцами по воротнику красного кашемирового пальто, сшитого по моему эскизу, и уверенности становится чуть больше.

Вдох. Выдох. Поднимаюсь по ступенькам и захожу в здание.

Около входа меня останавливает охранник и я объясняю ему, что мне нужно. Мужчина сразу называет мне номер кабинета и показывает, куда пройти.

Здесь, внутри здания, немногим лучше, чем снаружи. Не очень свежий ремонт. Душно, но гардероба нет, и все посетители в пальто и куртках.

Нужный мне кабинет на первом этаже почему-то закрыт,

и около него нет посетителей. Странно. И спросить-то не у кого. Ладно, подожду немного. Присаживаюсь на неудобный стул.

- Зря, девонька, тут сидишь. Не будет сегодня никого, - пожилая женщина с ведром и шваброй минут через пять подходит к кабинету.

- А что же делать? Мне копия судебного решения нужна, - сама не знаю, зачем говорю это вслух.

Я уже настроилась, что получу документ сегодня, и ехать сюда еще раз не хочу. Да, и Макс может уже завтра вернуться из Москвы.

- А ты, девонька, сходи к судье, которая твое дело рассматривала. Даст указание своим девочкам, и они все тебе сделают, - решаю воспользоваться полученным советом.

- Спасибо Вам! Я так и сделаю, - сейчас только найду данные судьи.

Просматриваю Ленино сообщение. Ага, вот. Мне нужна Федорова Ирина Сергеевна.

Прохожу по первому этажу, внимательно рассматриваю таблички на кабинетах. Нет здесь такой.

Поднимаюсь по широкой лестнице на второй этаж. Первый кабинет. Второй. Третий. Есть! Вот она.

И мне везет. Около кабинета никого нет. Стучусь, и меня тут же приглашают войти.

С первого взгляда понимаю, что такая маленькая комнатка не может быть кабинетом судьи, и скорее всего это рабо-

чее место ее помощника или секретаря.

Сидящей за столом молодой женщине в строгом костюме объясняю, что мне нужно. Она записывает мои данные на листок бумаги и на несколько минут выходит в соседнюю комнату. Дверь за собой эта секретарь или помощник прикрывает неплотно, поэтому я приглушенно слышу два женских голоса, которые о чем-то переговариваются между собой. А я между тем коротаю время в одиночестве за разглядыванием скромного интерьера.

- Вот, возьмите, - вернувшаяся женщина протягивает мне документ, заверенный печатями.

- Спасибо, - беру бумагу и бегло пробегаю глазами текст.

Я, наверное, ошибаюсь. Читаю решение суда во второй раз и медленнее. Не верю своим глазам. И читаю уже в третий раз чуть ли не по слогам. Ничего не меняется.

- Этого не может быть!..

- Девушка, что Вы кричите?..

Семнадцатая глава

- Девушка, что Вы кричите?.. Успокойтесь! - и в одно мгновение ставший визгливым голос молодой женщины режет мне уши и болезненно отдается в голове.

- Во-первых, я не кричу! А во-вторых, я успокоюсь, если Вы мне объясните, как такое может быть, - показываю ей судебное решение и упираюсь указательным пальцем в строчку, где черным по белому написано, что на судебном заседании присутствовала Пахомова Н.В., то есть я.

- А что здесь непонятного? Истец – Ваш муж Пахомов М.В., а Вы, Пахомова Н.В., ответчик. Вы оба присутствовали на судебном заседании. В чем проблема? - теперь уже недоумевает не то помощник, не то секретарь судьи.

- А проблема в том, что меня не было на этом заседании! Я в это время вообще в другом месте находилась! - стараюсь говорить с ней спокойно, но, видимо, у меня получается слишком темпераментно.

И немудрено, эмоции у меня сейчас зашкаливают. Неужели именно поэтому Макс не хотел мне показывать решение суда? Чтобы я не узнала, что, якобы, присутствовала на своем разводе?

- Этого не может быть! Не придумывайте! - строго ставит мне на вид сотрудница суда.

- Я не придумываю. Меня даже в городе в этот день не было! - настаиваю на своем.

Уф, как же здесь жарко. Сердце колотится почти в горле, жилка виска напряженно пульсирует. Пошире распахиваю пальто. Все-таки нужно было его снять, чувствую, как струйка пота бежит по спине.

Из соседней комнаты выходит миловидная женщина лет сорока пяти и удивленно смотрит на нас, а потом обращается к моей собеседнице.

- В чем дело, Полина? Что тут за скандал? - вопросы задает своей сотруднице, а сама в это время пристально смотрит на меня.

- Ирина Сергеевна, девушка вот претензии предъявляет. Сама присутствовала у нас на заседании, а теперь говорит, что ее здесь не было, - возмущенно поясняет Полина.

- Давайте, - Ирина Сергеевна протягивает ко мне руку за судебным решением, - я посмотрю.

Она внимательно изучает документ, поднимает на меня глаза.

- Если здесь написано, что Вы были на этом заседании, значит, Вы на нем были. Без вариантов, - уверенно заявляет Ирина Сергеевна, отдает мне бумагу и сочувственно спрашивает. - Вы в ДТП недавно не попадали? Может быть, была травма головы, а теперь потеря памяти? Амнезия?

- Вы о чем? Нет, у меня никакой амнезии, и со здоровьем у меня все нормально. Мы в этот день вместе с дочерью были

в совершенно другом месте, у родителей мужа, - я только недавно вспоминала события годичной давности, после того как обнаружила этот дурацкий штамп о разводе в паспорте Макса.

Ирина Сергеевна хмурит лоб.

- У Вас есть билеты на поезд, автобус или самолет, чтобы подтвердить даты Вашей поездки? - спокойно уточняет у меня.

- Нет, - качаю головой и закусываю губу.

Нет, у меня никаких билетов, нас же Макс на машине отвозил и туда, и обратно. И теперь я почти уверена, что и родители его ничего не подтвердят. Скажут, что мы у них были, а когда не помнят, и все.

- Девушка, этого просто не может быть! - вмешивается в наш разговор Полина. - Вспомните, Вы пришли вместе с мужем, Вы предъявляли паспорт, Вы расписывались в документах. Да, и я Вас помню…

- Что? - у меня нет слов. Вот просто нет слов.

- И я Вас вспомнила, - огорошивает меня Ирина Сергеевна. - Вы были с мужем, очень тепло, по-дружески с ним общались. Оба заверяли меня, что никаких разногласий между Вами нет, а развод – Ваше обоюдное желание… Имущественных претензий нет, по опеке ребенка все решено… Никаких вопросов… Идеальный развод… Все бы так разводились…

- Что? - надеюсь, это она так шутит.

А я от собственного бессилия готова расплакаться. Все бы так разводились? Ага, и как я, лишь спустя год узнавали о разводе… Вот уж действительно идеальный развод.

- Да, так и было. Вы с мужем мне еще коробку дорогих конфет презентовали в честь Вашего развода, - вспоминает Полина. - Вы были очень довольны!

Аааaа, да что же это происходит? Как так-то? Ну, вот как? Сердце так сильно бьется, что, кажется, сейчас выскочит из груди.

- Девушка, у нас же здесь все на камеры фиксируется… - улыбается Ирина Сергеевна. - Поэтому я Вас заверяю, что именно Вы были у нас в тот самый день, который указан в решении, и присутствовали на заседании…

Еще и камеры у них есть. А у меня что есть, кроме моих слов?

- Причем Вы были в этом самом пальто, - радостно сообщает мне Полина.

Вот этого точно не может быть! Его сшила знакомая по моему эскизу, оно существует в единственном экземпляре.

- Нет, этого не может быть! - яростно отрицаю такую возможность, а сама уже чуть не плачу.

- Точно, у Вас еще пуговица на пальто оторвалась, и мы ее тут искали минут десять. Вы очень просили, пуговица какая-то дорогая была или редкая… Вы посмотрите! - настаивает Полина.

Пуговицы на этом пальто у меня эксклюзивные, их толь-

ко четыре и запасных нет. Но она-то откуда об этом знает? Я, что, схожу с ума?.. Я не теряла пуговицу год назад, я не искала ее в здании суда, меня здесь вообще не было.

Опускаю глаза, все четыре пуговицы на месте. Приглядываюсь. Вот только одна из них пришита нитками другого цвета, вернее, другого оттенка. Я больше года не носила это пальто, поэтому и не заметила этого несоответствия.

Боюсь даже думать, что все это значит. Мой паспорт, моя подпись, мое пальто, мой муж…

У меня уже нет сил что-то доказывать Ирине Сергеевне и Полине, которые уверены в своей правоте. Или делают вид, что уверены. И я опять вспоминаю наш вчерашний разговор с Леной. *Но как-то же судья приняла это решение…*

- В общем, девушка, прекращайте вносить смуту. Мы на Вас уже столько времени потратили, - Ирина Сергеевна подходит ко мне чуть ближе и говорит тихо, но жестко. - Вы мешаете работать! Вы хотели получить решение суда – Вы его получили. Мы Вас больше не задерживаем.

- Послушайте, пожалуйста, меня не было на этом заседании. Я всего несколько дней назад случайно узнала, что мы с мужем в разводе. Он мне ничего не говорил. Вы же женщины… Пожалуйста! - предпринимаю я последнюю попытку разобраться в этой ситуации по-хорошему.

- Девушка, хватит! Это уже переходит все границы! - Ирина Сергеевна непреклонна.

- Знаете, а я сейчас пойду и заявление напишу, как Вы

меня без меня развели. В полицию напишу, в прокуратуру.. Везде напишу… Пусть все знают… Пусть разбираются с вашими камерами, подписями, пальто… - не выдерживаю я.

- Ой, девушка, напугали!.. Пишите, куда хотите. Мы все подтвердим, что Вы у нас были, на заседании суда присутствовали, документы подписывали… Плюс видеозапись… И вообще… - Ирина Сергеевна ненадолго умолкает, а потом участливо спрашивает. - А Вы сами-то не боитесь?

- А чего я должна бояться? - я искренне удивляюсь ее вопросу.

- Если Вы так и будете продолжать настаивать на своем, одна против всех… Проверку организуете… Можно ведь встречную проверку организовать… обратиться к специалистам, чтобы проверили Вашу память, голову, адекватность… А вдруг у Вас какие-то проблемы со здоровьем? А Вы и не знаете об этом… Обнаружат у Вас болезнь, диагноз поставят? Экспертизу проведут? А у Вас ребенок несовершеннолетний, значит, органы опеки подключатся… Вы себе последствия всего этого представляете?.. - говорит она спокойно, тихо, вкрадчиво.

А у меня мурашки бегут по всему телу от ее слов. Страшно. Не за себя страшно, за Юляшу… Я почти забываю как дышать. Экспертиза… Опека… Я не могу потерять дочь, только не это.

- Я так понимаю, что слушать меня Вы не будете, и мне лучше уйти, - моих сил и выдержки хватает только на эти

несколько слов.

- Да. Вам лучше уйти самой, пока мы охранника не позвали, - то ли советует мне Ирина Сергеевна, то ли пугает меня.

- Ну, что ж, спасибо! До свидания! - выхожу в коридор и почти беззвучно прикрываю за собой дверь.

Сил нет, ноги не держат, подкашиваются. Виски болезненно пульсируют, сердце колотится, в ушах шумит. Прислоняюсь спиной к стене. Сейчас немного постою и пойду.

И в это время становлюсь невольным свидетелем того, как в кабинете, из которого я только что вышла, обмениваются мнениями Ирина Сергеевна и Полина.

- Истеричка!

- И не говори! В прошлый раз вела себя прилично, а сейчас устроила…

Восемнадцатая глава

Сейчас у меня одно желание – быстрее уйти отсюда... и снять пальто, свое любимое красное кашемировое.

Ни о чем не могу думать. Может, я и истеричка… И они правы… Вся моя жизнь за несколько дней перевернулась с ног на голову, тут не только истеричкой станешь, тут вообще с ума сойдешь…

Медленно отталкиваюсь от стены и иду по коридору, опустив голову и не чувствуя ног. От жары или из-за нервов все плывет перед глазами, и спускаясь по лестнице, я крепко держусь за перила.

Нет, я точно не была здесь раньше. В этом я однозначно уверена, как бы ни пытались Ирина Сергеевна и Полина убедить меня в обратном.

А Макс, получается, был. И не один…

Ком в груди разрастается до необъятных размеров. Как же больно!..

Пока я не увидела эту бумагу своими глазами… Я не то, чтобы еще на что-то надеялась, но не думала, что это все вот так… Горько?.. Обидно?.. Мучительно?.. Я не могу назвать каким-то одним словом то, что сейчас чувствую, от чего сдавливает грудь и жжет глаза.

Наконец выхожу из здания суда и замираю на крыльце.

Полной грудью вдыхаю свежий воздух. Глубокий-глубокий вдох до головокружения. И выдох напополам не то с хрипом, не то со всхлипом.

Какая грязь! И не только на улице, но и в моей жизни.

Телефонный звонок, и рука сама тянется к телефону в кармане пальто, а я, не глядя, отвечаю.

- Да… - могу сейчас из себя выдавить только это короткое слово.

- Наташ, все норм… - и Лена обрывает себя на полуслове. - Что-то случилось?

- Да…

- Ты сейчас где? В суде? - ну, вот, пугаю подругу.

- Да…

- Будь там, я уже подъезжаю…

Хорошо. Спасибо, Лена!

В разговоре с судейскими я изо всех сил старалась держать лицо, а вот сейчас эмоции накрывают меня с головой. Кажется, я пока ни на что не способна, даже вызвать такси. Туплю.

А идти на остановку общественного транспорта по дороге с островками асфальта на каблуках… Нет…

Из здания суда выходят две незнакомые женщины и настороженно разглядывают меня. Даже не хочу задумываться о том, что они видят. Но, видимо, я произвожу на них очень сильное впечатление, такое сильное, что одна из женщин потом еще пару раз оглядывается на меня.

Смотрите, смотрите… Именно так выглядит та, которая неожиданно узнала, что в ее жизни все совсем не так, как она думала. Смотрите…

Снова телефон. И в этот раз я каким-то чудом выхватываю глазами на экране имя абонента, до того как принять звонок. Нет, Макс, извини, дорогой! Я не хочу сейчас с тобой говорить! Не хочу и не могу!

Макс… Да, выслушивать третий вариант истории про наш развод я сейчас не готова. Нет. Нет. Нет! Заглушаю звонок.

- Наташа! - из приоткрытой дверцы такси машет рукой Лена.

На подгибающихся ногах иду к машине. Сажусь на заднее сиденье рядом с подругой.

- Домой? - Лена вопрошающе смотрит на меня, а я безучастно пожимаю плечами, не знаю.

Подруга сама договаривается с таксистом о конечном пункте нашей поездки, а я безразлично смотрю в окно на аккуратные деревянные домики в два этажа, памятники архитектуры с фигурными резными наличниками на окнах.

Приезжаем мы к Лене, и это к лучшему. Дома все слишком напоминает о Максе.

Наконец-то я снимаю с себя некогда любимое пальто. Уверена, что больше я его не буду носить.

Подруга усаживает меня в удобное мягкое кресло, вручает чашку с вкусным черным чаем и принимается за изучение добытого мною судебного решения.

- Хм… Значит, брачные отношения прекращены, и общее хозяйство не ведется?.. Я бы так не сказала… - бросает на меня взгляд, но я никак не реагирую на ее слова. Меня морозит, и я пью чай, пытаясь согреться и унять дрожь. - Дальнейшая совместная жизнь и сохранение семьи невозможны… Хм…

Да, вот так. Невозможны. И меня опять накрывает. Кажется, я уже наизусть знаю текст этого решения. И никогда его не забуду. И, наверное, не прощу за это.

- Так… Соглашение о содержании и месте проживания несовершеннолетнего ребенка между сторонами достигнуто… Ребенок остается проживать с матерью… Наташ, ну, это просто отличная новость! Можно выдохнуть… При любом раскладе, что бы там дальше не было, Юляша остается с тобой!.. - подруга чуть ли не подпрыгивает на месте от радости. - Я больше всего из-за этого переживала…

Я тоже больше всего боялась за дочь, не зная, что еще можно ожидать от этого нового и незнакомого мне Макса.

- Дальше… Спора о разделе совместного имущества и месте проживания ребенка не заявлено… Круто Макс с имуществом разобрался… Типа претензий у вас друг к другу нет?.. И как поделили? Все ему? Или все тебе? Или пополам? - Лена возмущается, а я как-то отстраненно воспринимаю ее недовольство. Я прочитала про имущество еще в суде и, наверное, уже успела с этим мысленно свыкнуться. - Стороны выразили взаимное согласие на расторжение брака… Не

обижайся, Наташ. Но вот козлина он все-таки… Безрогая…

И на это я не реагирую. На мой взгляд, она даже весьма мягко его охарактеризовала. У меня на языке вертятся совсем другие слова.

- Так, а это что?.. - и Лена начинает смеяться. - Истец при расторжении брака просит оставить ему фамилию Пахомов… То есть Макс оставил себе твою фамилию?.. Решил не возвращаться на свою добрачную?

Да, когда Макс женился на мне, он взял мою фамилию. Почти перед самой свадьбой Макс признался, что его с восьми лет воспитывал отчим. Отношения у них хорошие, но свои отчество и фамилию дядя Петя Максу так и не дал. Своего родного отца Макс никогда не видел, не знаю уж по какой причине, и оставаться на его фамилии, а тем более давать ее мне он не захотел. И на свадьбе растрогал моего папу до слез, когда заявил, что не только берет его фамилию, но и считает себя его сыном.

- Ну, что, будем теперь разбираться с имуществом? Может там все не так и плохо… - Лена настроена почти оптимистично, поэтому озабоченно поглядывает на меня. - Наташ, ты что такая вареная? Я думала, будет намного хуже…

Молча тянусь к ней рукой и забираю судебное решение. Нахожу нужную строчку и показываю подруге.

- Что? На судебном заседании присутствовала Пахомова Н.В.? Это как? Я чего-то не знаю?

- Похоже, не ты одна...

Девятнадцатая глава

- Наташ, объясни мне, что происходит, - просит подруга, опуская глаза на чашку чая, стоящую перед ней на маленьком столике, но я успеваю разглядеть в ее взгляде сочувствие, которое тут же сменяется непониманием.

- Лен, а что здесь объяснять… Две милые судейские дамы минут тридцать мне объясняли, что я у них была год назад в своем красном пальто, мирно общалась с Максом и радовалась разводу. А если я этого не помню, то у меня проблемы или с головой, или с памятью, или с тем и другим одновременно… - мне неприятно об этом говорить, но и скрывать такое от подруги я не могу.

- Ошизеть! - не сдерживает эмоций Лена. - Просто ошизеть! Как такое вообще возможно?

- Ты знаешь, они меня так убеждали, так убеждали, что я уже начала сомневаться в себе и своей адекватности… - честно признаюсь ей. - Особенно, когда пуговицу увидела…

- Какую пуговицу? А что с ней не так? - не понимает Лена.

Иду в прихожую за пальто, которое, точно знаю, больше никогда не надену на себя, кладу его на диван рядом с подругой и показываю.

- Вот видишь… Три пуговицы пришиты ниткой одного цвета, а эта – другого, - сминаю и растягиваю полу в руках,

чтобы лучше было видно разницу между нитками.

- И что? - по-прежнему не понимает меня Лена.

- Год назад у меня в суде, якобы, оторвалась пуговица, судейские и мы с Максом ее долго искали и в конце концов нашли. Поэтому меня там хорошо запомнили. Да так хорошо, что с легкостью узнали через год… - сцепляю на коленях дрожащие руки.

- Наташ, но это же бред… - подруга, похоже, в шоке.

- Бред, да… Только меня никто слушать не стал, Лен… - отвожу взгляд от красного кашемира на диване, не могу на него смотреть без слез.

От горечи распирает горло, и очень хочется помыться после того, как по незнанию, я почти полдня носила пальто после чужого человека. Брррр…

- Давай в полицию пойдем, заявление напишем, - предлагает Лена. - Я сейчас Алексею позвоню и узнаю у него, как правильно это сделать…

- Подожди, Лен, не нужно никому звонить… Меня же предупредили. У них там камеры… Судья и эта ее… сказали, что подтвердят – на заседании была именно я… И так … даже не намекнули, а прямо сказали… В общем, если я начну жаловаться, то меня направят на экспертизу к психиатру… Тот мне поставит какой-нибудь диагноз, об этом сообщат в опеку… И тогда Юляша…

- Ты думаешь они серьезно? - Лена не может поверить, что такое возможно.

- Лен, я уверена, что серьезно. Если сейчас начнут их проверять и что-нибудь накопают, судья сразу должности лишится. Поэтому она все сделает, чтобы меня невменяемой представить или какой-нибудь асоциальной личностью… И думаю, что связи у нее для этого есть… - и даже если когда-нибудь потом я докажу, что все это липа, какой стресс переживет мой ребенок, лишившись, пусть и на время, матери.

- То есть официально нам никуда идти с заявлением нельзя, потому что у тебя могут отобрать Юляшу? - уточняет Лена. - Так, Наташ?

- Да... Я не буду рисковать, Лен. Только не своим ребенком, - может быть, это трусость или слабость с моей стороны, но если это может причинить вред моему ребенку, то мой ответ – категорическое нет.

- Хорошо… Я тебя поняла… - Лена обдумывает мои слова, медленно обводит пальцем край чайной чашки. - И что тогда? Мы это все так и оставим? Просто будем сидеть и ждать Макса из Москвы?

- Лен, а смысл ждать Макса? - и как я не пытаюсь скрыть, в моих словах отчетливо звучат тоска и отчаяние. - Чтобы услышать от него еще одну историю про наш развод? А потом еще одну? И так до бесконечности?

- И что ты предлагаешь, Наташ? - Лена не успокаивается.

- Лен… - мой голос прерывается. Мне сложно в этом признаться даже самой себе, а не то что озвучить вслух лучшей

подруге. Но я делаю усилие и делюсь с ней своими мыслями.
- Понимаешь, я теперь уверена на сто процентов, что Макс все это заранее планировал. Все продумал от и до. Отправил нас в деревню на это время, поэтому ни повесток из суда, ни смс я не получала. Скорее всего он и в документах указал мой второй номер, который в деревне не работает, не ловит сеть. Специально взял мой паспорт. У его родителей он мне был не нужен, я и не проверяла со мной он там или нет.

- Ну, так-то логично, - соглашается Лена.

- Девушка… - сейчас самое сложное, у меня перехватывает горло, сглатываю, и продолжаю рассуждать вслух. - Кто эта девушка, которая была в моем пальто… У нее должен быть плюс-минус мой рост, мой тип фигуры, примерно такой же цвет волос и прическа или парик… Лен, я думаю, что она даже могла меня где-то видеть, чтобы понаблюдать за движениями, мимикой… Или все еще проще… Макс мог ей показать наши семейные видео и фотографии…

- Наташ, это целая шпионская операция… - Лена опять сомневается. - Может мы с тобой детективов пересмотрели и накручиваем себя?

- Нет, Лен. Ну, посуди сама… Почему именно это пальто? Да потому что, оно уникальное, второго такого нет. И Макс знал об этом и прекрасно знал, как оно мне нравится… Нравилось… И пуговица так вовремя оторвалась, ни раньше, ни позже, а именно в суде… Думаю, это тоже специально… Как там Штирлиц говорил? Запоминается последнее?

Вот они там и запомнили красное пальто и пуговицу… И теперь уверены, что это я была на заседании…

- Что-то мне аж страшно становится… - Лена заметно грустнеет и хмурится.

- Лен, а еще ведь моя подпись… Нужно же было приноровиться расписываться также как я. Потренироваться. Чтобы хотя бы визуально было минимум отличий… - я расписываюсь просто, без завитушек и черточек, но тем не менее…

- Наташ, так если подпись не твоя, любая графологическая экспертиза это докажет на раз-два, - Лена по-прежнему жаждет справедливости и никак не может успокоиться. - В чем проблема?..

- Лен, все в том же… - вздыхаю и терпеливо ей объясняю. - Будет скандал. И если судья выполнит свою угрозу, я лишусь Юляши… Поэтому нет… По крайне мере, пока сами не разберемся во всем этом, нет… И с Максом все непонятно…

- Да, а зачем это Максу? Если это все из-за бизнеса… он мог тебя предупредить, и ты бы сама согласилась после его объяснений… Ведь так? - киваю, подруга меня хорошо знает.

Лена абсолютно права. Конечно, бы я согласилась. Я же безоговорочно и полностью доверяла Максу…

- А в чем вообще смысл вашего развода? - недоумевает Лена и начинает рассуждать вслух. - Тайно развестись и остаться жить с женой и ребенком… Получается, что и другой женщины у него нет… В чем тогда был сакральный

смысл этого действа? Я не понимаю, Наташ…

- Вот и я пока не очень понимаю, что происходит…

- А имущество?.. - и очень не вовремя наш с Леной содержательный разговор прерывает телефонный звонок.

Двадцатая глава

Снова звонит Макс. Нужно брать трубку. Если я сейчас проигнорирую его второй звонок, у мужа обязательно возникнут вопросы, на которые я не хочу отвечать.

Показываю Лене телефон, и она тактично выходит из комнаты, а я принимаю вызов.

- Макс, привет! Как ты? - сразу перевожу разговор на него.

- Привет, малыш! У меня все по плану. А как вы? Я звонил недавно, ты не ответила, я уже волноваться начал… - Макс не скрывает своего беспокойства, а я совершенно не понимаю, насколько оно искреннее, и как мне на это реагировать.

- Я просто не слышала звонок, - закусываю губу. Я стараюсь никого не обманывать и не люблю обманщиков. А сейчас сама легко лгу мужу, потому что пока не готова сказать ему правду. - У нас все нормально, Макс. Ждем тебя. Ты уже взял билеты?

- Нет, Наташ, - и виноватым голосом начинает объяснять. - У меня пока не очень понятно, когда здесь все закончится. Сегодня все решим или еще на завтра что-то перенесем. Поэтому я еще ни подарки вам, ни билеты не покупал.

- Понятно, Макс, - я все понимаю, работа есть работа, но все-таки прошу его. - Предупреди потом, чтобы я Юляше заранее сказала, она очень хочет встретить тебя дома. Мне

нужно успеть забрать ее от родителей.

- Конечно, как будет ясность, обязательно позвоню. Ладно, малыш, мне нужно закругляться. Целую, - и столько нежности я слышу в его голосе, словно между нами ничего не изменилось, и нет ни развода, ни девушки в моем пальто.

- Удачи, Макс! Я тебя тоже… - вырывается у меня автоматически, семь лет совместной жизни никуда не денешь, и я прощаюсь с ним как обычно.

Это что же получается? В лучшем случае у меня остается лишь один день, чтобы узнать что-то еще о нашем разводе, пока Макс встречается с партнерами в Москве. Маловато. Особенно, когда толком не знаешь, с чего начать и как не засветить свой интерес.

- Мы говорили про…? - вопросительно смотрю на вернувшуюся из кухни Лену.

- Имущество… Про ваше с Максом имущество… - да, Макс нас прервал, что называется, на самом интересном месте. - Получается раздела имущества у вас не было? Или раздел был, но мы о нем не знаем?

- Знаешь, Лен, не удивлюсь, что был… Теперь уже не удивлюсь… Но ты же сама читала… Где это? - снова беру в руки копию судебного решения. - Вот. Спора о разделе совместного имущества… не заявлено. Значит, наверное, раздела не было. Или в этом суде не было.

Вот я ни разу не юрист. Нужно, наверное, с кем-то проконсультироваться. Только вот о чем говорить, если и иму-

щества-то особо нет.

- Лен, у нас имущества-то общего кот наплакал. Что делить-то? Долю в бизнесе Макса и Игоря, с которой все сейчас непонятно - то ли переписал на меня Макс половину своей доли, то ли только сказал мне, что переписал…

- Уууу, думаешь даже так, Наташ? - удивленно тянет подруга.

- Не знаю, Лен. Может быть и то, и другое… Или еще какой-нибудь третий вариант… Например, Макс его продал, а чтобы не ставить меня в известность или не брать согласие на сделку, развелся со мной… Или еще что-нибудь…

- Ты серьезно, Наташ? Считаешь, он мог так сделать? - Лена сомневается в моих словах, и я ее прекрасно понимаю, потому что образ хорошо знакомого нам Макса никак не сочетается с теми действиями, о которых я ей говорю.

- Лен, не знаю. Я уже ничего не знаю, что он мог, что он не мог… Вот честно, не знаю… Нужно все это выяснять и желательно побыстрее, - я очень хочу узнать, что на самом деле происходит вокруг меня.

Откидываюсь на спинку кресла. Опять на меня накатывают обида и злость. Острая обида за то, что Макс с нами сотворил. И исступленная злость за то, что из-за его поведения я в разговоре с подругой вынуждена представлять своего мужа страшным монстром, способным делать ужасные вещи.

А ведь это все тот же любящий и заботливый Макс, с которым мы счастливо прожили семь лет и родили дочь.

- Так, ладно, с бизнесом понятно, что ничего непонятно. Что еще остается? Квартира, машина, акции, золото? - да, подруга у меня юмористка, но благодаря ей я отвлекаюсь от своих переживаний и возвращаюсь к нашему разговору.

- Лен, про акции и золото ничего не знаю. Мы никогда не говорили с Максом про инвестирование, но он мог и без разговоров куда-нибудь вложиться… - прикрываю глаза, растираю ладонями лицо, вспоминаю.

- Машина… Покупали мы ее вместе, а вот как оформили… не помню… Перед этим Макс с Игорем долго обсуждали – оформлять на себя или на их юрлицо. Вот что говорили они об этом – я помню, а что в итоге решили – нет, не помню. Но не думаю, что это будет проблемой, спрошу у Макса или в документах на машину посмотрю, когда он вернется…

- Слушай, Наташ, я никогда не задумывалась, что можно машину на фирму оформить… - Лена озадачилась. А мне становится смешно, потому что моя подруга работает в госструктуре и у нее нет машины. И зачем ей нужна эта информация, непонятно. - Ты мне глаза открыла. Точно, век живи, век учись.

- Лен, ты просто с этим не сталкивалась, работаешь на государство. А эти же два бизнесмена постоянно пытаются что-то оптимизировать, ищут какие-то варианты, чтобы налогов поменьше платить. Делают вроде все в рамках закона, но какие-то лазейки периодически находят.

- Наташ, а если Макс боится, что ты его налоговой сдашь,

и поэтому так себя ведет? - выдвигает новую версию Лена, а я не могу понять, она пытается обелить его, что ли?

- Как он себя ведет, Лен? По идее, тогда должно быть все наоборот. Если он боится, то ему проще держать меня около себя, под контролем, а не разводиться со мной, - вздыхаю и делаю глоток уже остывшего чая. - А чтобы Макса сдать за что-то, нужно это "что-то" о нем знать. А я, Лен, ни сном, ни духом в его делах… Да, и не стукач я по натуре, ты же знаешь…

- Да, ты не предатель, это точно, - Лена ненадолго задумывается. - Наташ, подожди, а квартира?

- А что квартира? Если по документам, то мы сейчас живем в квартире моих родителей, они два собственника. Мы там только прописаны. А та, новая, которую купили, еще достраивается…

- Все, Наташ, сдаюсь. Ничего не понимаю. Только еще больше запуталась. Я-то думала, что у вас и бизнес совместный, и квартира, и машина. А получается, общего имущества-то – пшик.

- Вот о том и речь, Лен, - не знаю, что еще можно добавить к уже сказанному, но мне кажется, что-то важное мы упускаем.

- Наташ, я правильно понимаю, у нас сейчас в приоритете – разобраться с бизнесом и выяснить про девушку, которая выдавала себя за тебя, - делает вывод подруга из нашего обсуждения.

- Получается, что так… Если снова что-нибудь неожиданно не всплывет, - хмыкаю я. - И все наши планы не накроются медным тазом.

И внезапно Вселенная тут же отвечает на мои слова… новым телефонным звонком.

Двадцать первая глава

День сюрпризов продолжается.

В очередной раз я удивляюсь, когда вижу на экране номер звонящего абонента.

- Слушаю Вас, Костя!..

- Наташа, Вы уже вернулись домой? - извиняющимся голосом интересуется сосед. - Мои строители не смогли до Вас достучаться и попросили Вам позвонить.

- Нет, я еще не дома. А что случилось? - надеюсь, что ничего страшного не произошло за время моего отсутствия.

- По плану сегодня в квартире собираются менять батареи и на час-полтора отключат отопление в доме. Хотели Вас предупредить, а дверь никто не открывает. Мужики и забеспокоились, как бы вы с ребенком не замерзли, - объясняет ситуацию Константин.

- Я поняла Вас, Костя. Спасибо, что позвонили. Пусть Ваши строители спокойно делают все, что нужно. Никаких проблем, - успокаиваю его, и мы заканчиваем разговор.

Лена, молча слушавшая наш диалог с Костей, начинает улыбаться и качает головой.

- Что он так переживает? Все бы, кто ремонт делает, так о соседях беспокоились…

- Лен, его Зинаида Семеновна предупредила, что у нас ре-

бенок маленький… Да, и по нему видно, что человек порядочный, - заступаюсь за Костю

- Так теперь в этой квартире будет жить Константин? Или он для бабушки ремонт делает? - подруга часто у нас бывает, поэтому хорошо знает мою соседку.

- Лен, я поняла, что он для Зинаиды Семеновны так старается. Хочет, чтобы у бабушки было тепло, красиво и комфортно, - задумываюсь, что я знаю про своего соседа. - Сам Костя где-то в другом месте живет. Я про него раньше только слышала, но не видела ни разу… Или, может быть, видела мельком, но не поняла, что это он…

- Наташ, а ты не знаешь, чем он занимается? По нему видно, что мужик крутой… и такой… фактурный. Прямо взгляд притягивает. Приятно посмотреть!

- Нет, - вспоминаю, что и на его визитке указаны только номера телефонов и имя с отчеством, даже без фамилии. - Ни сам Костя, ни Зинаида Семеновна мне ничего не говорили, а я сама не спрашивала…

И утолив Ленино любопытство, мы возвращаемся к обсуждению наших планов.

И если, как можно получить информацию о бизнесе Макса, нам с подругой более-менее понятно, то на вопрос, где искать изображавшую меня девушку, у нас с Леной пока нет ответа.

Тупик.

И мы с подругой начинаем мозговой штурм.

- Наташ, пока Макса нет в городе, нужно съездить к нему в офис. Поговорить там с Игорем, прощупать почву, - предлагает Лена. - Вот только под каким предлогом? С бухты-барахты же не начнешь его расспрашивать о делах.

- Лен, а если… А давай скажем, что я хочу устроиться к ним на работу. Надоело мне дома сидеть, - мне кажется, это вполне реальный вариант, Игорь должен поверить.

- А если Макс ему уже сказал, что вы планируете второго ребенка в ближайшей перспективе? Или Игорь ему начнет звонить сразу? Нет… - Лена отвергает мое предложение. - Давай уж тогда ему скажем, что я хочу уволиться и ищу себе новую работу. Может он что-нибудь мне предложит по старой дружбе…

- Что-то я никак не могу припомнить дружбы между вами… А тем более старой… - Лена с Игорем недолюбливают друг друга, и это ни для кого не секрет.

- Вооот! - торжествующе восклицает подруга. - Значит, чтобы мне отказать, Игорю придется выдвинуть убийственные аргументы… то есть рассказать, что у них либо все плохо, либо есть серьезные проблемы, либо еще что-то. А хорошо зная меня… он будет вынужден хотя бы частично раскрыть правду, чтобы я ему поверила и не начала его стебать.

- Лена, ты гений! - я всегда знала, что мозги у моей подруги работают как надо. - Только поедем мы с тобой вместе. Пока ты с Игорем будешь разбираться, я по офису пройдусь, с народом ненавязчиво пообщаюсь… Может тоже разживусь

какой-нибудь интересной информацией.

Лена согласно кивает. А я напрягаюсь. Вот про это я и не подумала.

- Лен, а как же твоя работа? Тебя начальство отпустит? - так-то моя подруга работает с девяти до шести.

И, кстати, а почему сейчас Лена дома, а не у себя в кабинете?

- А меня, Наташ, в принудительном порядке сегодня в отпуск отправили на две недели. Так что я в полном твоем распоряжении, - грустно усмехается подруга.

Понятно. Опять терки с руководством. И поэтому отгуливает отпуск моя Лена в промозглом ноябре, а не жарком июле. За те годы, что она работает в своей организации, ничего не меняется.

- Слушай, Лен, может тебе и правда работу поменять? Пусть не к Максу устроиться, а куда-то в другое место… Но уже уйти от твоих кровососов, - моя подруга достойна нормального человеческого отношения, а не вот этого вот всего.

- Посмотрим… - понимаю, что Лена пока не настроена обсуждать со мной тему работы, а она переводит разговор на другое. - Наташ, ты завтра, когда будешь прогуливаться по офису, внимательно там девушек поразглядывай… Но так, незаметненько, не привлекая внимания…

Я не сразу понимаю, что она имеет ввиду, а потом охаю.

- Ты думаешь?.. Ты реально думаешь, что это может быть кто-то из сотрудниц Макса? - мне такая мысль в голову не

приходила.

- А почему нет? Как вариант… Премию пообещал или еще что-то… Где-то же он выцепил эту девицу… Почему бы и не на работе?.. - ну, да, как вариант, и сердце опять сжимается в тугой болючий комочек.

Замолкаем, обдумывая, что еще нам сейчас нужно обсудить.

- Наташ, я вспомнила… - Лена морщится и легкими движениями массирует себе виски. - Банковские счета. У вас ведь с Максом есть еще счета…

Двадцать вторая глава

Банковские счета. Да, есть, конечно, но там лежат совсем небольшие суммы. Хотя… может быть, я опять о чем-то не знаю.

Есть у меня предчувствие, что я еще не полностью осознаю масштаб произошедшей с нашей семьей катастрофы. То, что все плохо, это уже понятно. Только вот у меня ощущение, что у нас не просто все плохо, а как говорит Юляша, совсем-совсем все плохо. И чем дольше мы разговариваем с Леной, тем больше это ощущение усиливается.

Грустно вздыхаю и запрещаю себе давать волю чувствам. Потом, позже, когда останусь одна, дома. А пока я на время замораживаю свои эмоции. Не сейчас.

- Наташ, так ты что-то знаешь про счета? - Лена вновь возвращает меня к теме нашего разговора.

- Знаю. Только теперь уже не уверена, что про все… Лен, те счета, о которых я в курсе, на них копейки. Немного отложено на ремонт и все.

- Подожди-подожди… Ты же говорила, что у вас с Максом договор… - киваю головой, да у нас с ним есть договоренность, что у меня должны быть свои личные деньги.

Макс никогда не был жадным, по крайней мере, со мной.

Как только мы поженились, он начал каждый месяц пере-

числять мне на счет деньги, не на ведение домашнего хозяйства и семейные нужды, а для меня лично. С развитием его бизнеса эта сумма постепенно увеличивалась. И Макс никогда не требовал отчета о том, как я ее трачу.

А когда я получила диплом и задумалась о поисках работы по специальности, у нас с мужем состоялся важный разговор. Макс предложил ежемесячно пополнять мой счет в размере максимальной зарплаты в моей профессии при условии, что я еще несколько лет, до Юляшиной школы, продолжу заниматься домом и ребенком. Взвесив все за и против, я согласилась с его предложением. Вот только…

- Лен, ты сейчас про тот мой счет? - подруга утвердительно кивает. - Мы его с Максом обнулили, когда покупали квартиру в строящемся доме. Нам как раз не хватало…

- Наташ, ты мне не говорила, - Лена задумывается. - А когда вы покупали квартиру? Год назад?

Усмехаюсь. Да, я тоже об этом сейчас подумала.

- Ты имеешь в виду, до нашего развода с Максом или после? Лен, я не помню конкретную дату. Мы несколько раз ездили в офис к застройщику, и когда точно платили, до поездки в деревню или после возвращения оттуда, я уже не помню. Посмотрю сегодня дома в договоре дату оплаты.

И без того испорченное настроение окончательно уходит в минус, останавливаясь на самой низкой отметке из возможных.

Успокаиваю себя тем, что, даже если меня ждет еще один

неприятный сюрприз, то мы с Юляшей в любом случае на улице не останемся. Квартира, пусть и родительская, у нас есть, и никто из нее не выгоняет.

Но ситуация, конечно, интересная. Узнаю все про новую квартиру наверняка и буду консультироваться со специалистом.

- Лен, я вот думаю, что нужно мне с юристом хорошим пообщаться. И чем быстрее, тем лучше. Может быть, есть еще какие-то нюансы или подводные камни… У тебя случайно никого нет из знакомых, кто может грамотно проконсультировать?

- Наташ, у меня нет. А вот у Марины из ЗАГСа есть. Еще когда мы у нее были, она мне сказала, что, если будет нужно, поможет… Звонить? - и Лена вопросительно смотрит на меня, а я, немного подумав, отрицательно машу головой.

- Лен, я сегодня посмотрю дома все бумаги, завтра съездим с тобой в офис, а после этого уже позвоним Марине и будем договариваться с юристом, - если уж разговаривать со специалистом по семейному праву, то предметно и владея всей возможной информацией.

Подруга кивает, соглашаясь со мной.

Ну, что ж какой-никакой, а план на ближайшее время у нас с ней есть. Уже легче.

- Наташ, если тебе на консультацию деньги понадобятся, или еще на что-то, можешь на меня рассчитывать, - обещает мне Лена. - Я тебе помогу.

- Лен, спасибо! - ее слова пробивают меня до слез, помощь не только словом, но и делом. - Мне же Макс потом снова регулярно пополнял счет, уже после того, как мы с него деньги сняли. Сумма там сейчас, конечно, существенно меньше, чем была раньше. Но на услуги юриста мне должно хватить.

Что-то я засиделась у Лены, обсуждая свои проблемы. Бросаю взгляд на часы, да, пора выдвигаться домой. И строители с отоплением уже должны были все закончить. И мне нужно успеть еще все документы пересмотреть, а быть может даже и сделать их копии. На всякий случай.

Вызываю через приложение такси и с грустью смотрю на свое пальто. Нет, не смогу я его больше надеть. Только не после того, что сегодня узнала. Я его даже в руки больше брать не хочу.

- Лен, дашь мне что-нибудь до дома доехать? Можно не очень теплое…

Подруга, не раздумывая, подходит к шкафу в прихожей, распахивает его и делает приглашающий жест рукой.

- Выбирай все, что нравится!

Беру темно-синюю стеганую куртку, обуваюсь и одеваюсь. А Лена тем временем аккуратно сворачивает и упаковывает в большой пакет мое пальто.

- Я его сама выброшу, - поймав мой взгляд, она отвечает на не заданный мною вопрос.

И я с благодарностью выдыхаю, так даже будет лучше.

Приехав домой, я почти сразу начинаю разбирать доку-

менты, тщательно все перебираю. Нахожу несколько договоров Макса на открытие банковского счета и копирую их. А вот договора с застройщиком нашей новой квартиры я нигде не нахожу даже после того, как дважды пересмотрела все бумаги. И почему-то уже не удивляюсь этому.

И почти спокойно выслушиваю Макса, когда он звонит поздно вечером и сообщает, что у него вечернее мероприятие с московскими партнерами, и завтра он еще как минимум полдня будет занят с ними. И я даже нахожу в себе силы пожелать ему хорошего вечера в приятной компании.

А потом очень сильно удивляюсь ночному звонку с хорошо знакомого мне номера…

Двадцать третья глава

Разобравшись с документами и поговорив с Максом по телефону, я устало выдыхаю, все, мои силы закончились. Чтобы сделать какое-нибудь движение, пошевелить рукой или ногой, мне приходится прилагать неимоверные усилия.

Прижимаюсь к спинке дивана, подтягиваю ноги к подбородку и обхватываю их руками. Кладу лоб на колени и закрываю глаза. И просто замираю в тишине.

Как же мне плохо. Даже перед лучшей подругой я не смогла полностью раскрыться, показать насколько глубоко меня задевает эта ситуация с тайным разводом, как мне неприятно и больно. Как бы мне Макс не объяснял его необходимость, какие бы аргументы не приводил, нужно честно признаться самой себе – для меня это удар ножом в спину. И чем больше я обо всем этом размышляю, вспоминаю, анализирую, тем тяжелее и запутаннее становится у меня на душе.

Как же хочется снова стать маленькой девочкой с двумя тоненькими косичками, все проблемы которой легко решаются поглаживанием маминой руки по голове и словами: “Все будет хорошо, дочка!”

Как я рада, что Юляша сейчас у моих родителей. А я могу просто побыть наедине с собой и выплеснуть накопившиеся за сегодняшний день эмоции, если у меня это, конечно, по-

лучится.

Вроде и хочется поплакать, а слез почему-то нет. Только мысли, всякие, разные и обо всем.

И пока из той ситуации, что я сейчас вижу, есть только два варианта – либо все продолжается так, как есть, либо мы расстаемся с Максом по-настоящему. Ну, вот, опять мое сердечко жим-жим.

Эх, а мои саночки во всю прыть несутся с горы, и не свернуть им уже, и не затормозить…

Закусываю губу – боюсь, очень боюсь, что завтра узнаю еще что-нибудь нелицеприятное о муже… То, что никогда и ни при каких условиях не смогу ему простить… И все, после этого никакого выбора у меня уже не будет. Только врозь, только каждый сам по себе… И Юляша…

И это решение еще нужно будет как-то объяснить, в первую очередь, себе, а потом родителям, друзьям… А как такое можно объяснить дочери, которая безумно любит своего папу?

Так, стоп… Обхватываю свои колени еще крепче.

Может быть, у Макса были веские основания так поступить, и Игорь завтра это подтвердит. Да, неприятно, что мой идеальный муж оказался далеко не таким идеальным, как я о нем думала, но вдруг на тот момент это действительно был единственный выход из создавшейся ситуации.

Я не прячу голову в песок как страус, нет… Я все еще стараюсь быть объективной…

Сколько же сегодня всего обрушилось на меня…

И завтра у нас с Леной будет сложный день.

И спать пора, и сна нет ни в одном глазу. Моя нервная система, похоже, не справляется с такими нагрузками.

Завариваю себе успокаивающий чай с травками и минут через двадцать проваливаюсь в сон.

А потом резко подскакиваю среди ночи от громких телефонных звонков. Кто-то очень настойчив.

В темноте нащупываю на прикроватной тумбочке телефон и в недоумении смотрю на хорошо знакомый номер. Этого еще только не хватало! Половина третьего. Принимаю вызов.

- Что, быстрее нельзя?! Макса позови! - Женю, младшую сестру мужа, сложно с кем-то перепутать, даже ночью.

- Его нет! - сдерживаюсь, чтобы не рявкнуть на нее со всей силы.

- Не ври!.. Он на мои звонки не отвечает!.. Дай Максу трубку! - Женя продолжает настаивать на своем. - Он мне нужен!

А я по времени ее звонка и тону разговора почти уверена, что моя золовка сейчас не просто в легком подпитии, а очень и очень хорошо накачана алкоголем.

- Женя, послушай! Макс в командировке в Москве! Его нет в городе, - и мысленно добавляю к сказанному, поэтому если у тебя проблемы, то выпутывайся из них сама или решай их с помощью своего мужа.

- Наташа, не будь стервой… ик… дай ему трубку! Он мне очень нужен… Мне без него кранты!

- Жень, я тебе говорю правду… Макса нет!.. Ты где? Слава с тобой? - не хочу брать грех на душу, вдруг у нее что-то серьезное, все-таки молодая девчонка.

- Нет… Мы тут с девочками… - и в ее голове, видимо, происходит какой-то необъяснимый переворот, сбой в сознании, судя по тому, что она озвучивает мне дальше. - Значит, Макс бросил тебя и ту-ту?... Ик…

- Макс в командировке. В Москве, - обреченно повторяю я. - Ты где?.. Откуда звонишь?..

А Женя словно не слышит меня и продолжает долдонить свое.

- Нужно было Ксюхе звонить, а не тебе… Ик… Она бы сразу дала мне Макса… А ты… - и мое сердце пропускает предательский удар. А пока я пытаюсь осмыслить услышанное, золовка добавляет. - Классная она баба… не то, что ты, клуша… Ик…

- Женя, ты о чем?.. - и в трубке раздается ее вызывающе громкий смех.

- Я о Максе и Ксюхе… Или ты ничего не знаешь, овца?.. Ик… Я тебе сейчас расскажу… Ик… Все расскажу… - и вдруг умолкает.

А я хочу использовать представившийся мне шанс и еще хоть что-нибудь узнать от нее. Может быть, эта Ксюха и есть та девушка, что была вместо меня с Максом в суде? И откуда

золовка ее знает?

- Говори, Жень, я слушаю, говори… - прошу ее.

- Я всегда была против тебя, ик… - она никогда этого и не скрывала, всегда подчеркивала, что я не пара ее брату. Ну, невзлюбила она меня с самого первого взгляда, бывает. - А она такая классная…Хотя я видела ее один раз… ик… но мне понравилась… Не то, что ты…

И опять замолкает. Пауза затягивается.

- Жень, ты где? - беспокоюсь, куда она пропала, уснула что ли.

- Здесь… Все… Ик… Меня зовут… - золовка уже еле-еле говорит.

- Жень, так что про Ксюху? - предпринимаю еще одну попытку разговорить ее.

- Какую Ксюху? - вроде бы даже искренне удивляется Женя. - Черт… Я не должна была… ик… тебе говорить… Макс убьет меня…

Последние слова я уже плохо слышу, видимо, Женя просто не успевает вовремя отключить телефон.

Час от часу не легче! И это я не о Жене. Значит, Макс и Ксюха. Кто же ты такая, классная девчонка, по мнению моей золовки? И самое главное, в каких ты отношениях с моим мужем, а? Или все-таки мне уже правильнее во всех смыслах называть его “бывшим мужем”?

Двадцать четвертая глава

- Вот так, Лен, - по дороге в офис Макса рассказываю подруге про ночной звонок Жени. - Видимо, нужно искать какую-то Ксению. А там уже смотреть по ситуации… Встречаться с ней или как…

- Не обязательно Ксения, - тут же возражает Лена. - Это может быть и Оксана.

Вполне возможно. Значит, в первую очередь, в офисе обращаем внимание на сотрудниц с именами Ксения и Оксана.

- Наташ, ты думаешь Женька серьезно говорила? Или, как обычно, со зла несла всякую ересь? - обстоятельно обдумываю ответ на вопросы подруги.

- Лен, мне показалось, что она была настолько поддатая, что скорее всего в виде исключения говорила правду. Знаешь же, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, - Лена согласно кивает, а я делюсь своими сомнениями. - Хотя у Жени все может быть… Гарантий никаких. Ты же помнишь, какие у нас с ней отношения.

Веры моей золовке, конечно, никакой, чтобы рассорить нас с Максом, она на все пойдет, но прислушаться к ее словам все же нужно.

Зеваю. После ночного разговора с родственницей толком поспать мне уже не удалось. Одни и те же мысли бегали в го-

лове до утра по кругу, вороша воспоминания о моей семейной жизни и порождая различные вопросы.

Поэтому сегодня мне пришлось более тщательно наносить макияж, чтобы скрыть следы своего ночного бдения. Но в итоге мой внешний вид мне нравится. Стильно, неброско, естественно.

Кстати, оглядываю подругу. Лена хорошо подготовилась к посещению офиса, выглядит как настоящая претендентка на должность сотрудника в фирме Макса и Игоря.

Что ж, удачи нам!

Мы с Леной здороваемся с охранником, беспрепятственно проходим в здание и сразу направляемся в кабинет Игоря. Коротко стукнув в дверь, заходим к нему.

Сказать, что Игорь удивляется, когда видит нас с Леной, это ничего не сказать. Нет, конечно, компаньон мужа внешне почти спокоен, но настороженный взгляд, подрагивающая рука с чашкой кофе и напряженная поза выдают его с потрохами. Да, похоже, нам здесь не очень рады.

- Не ожидал, девчонки! Что случилось? - поздоровавшись с нами и усадив за стол перед собой, Игорь хочет сразу удовлетворить свое любопытство, но при этом вынужден выглядеть гостеприимным. - Кофе будете?

- Кофе будем, с удовольствием! Игорь, у Лены проблемы с начальством, она сейчас в отпуске и ищет новую работу. Вот заехали узнать, какие у вас есть вакансии, - миксую правду и ложь и наблюдаю за мужчиной.

- Да, ты же меня знаешь. Работать я умею, никогда не подведу, - вступает в разговор Лена, а наш собеседник хмурится и почти неслышно вздыхает.

- Сейчас я Вам сам сделаю кофе. У меня такой сорт! Вы его точно раньше не пробовали, - понятно, Игорю нужно время, чтобы аргументировать свой отказ.

Лена хорошо его просчитала, и пока все идет по нашему плану. Мы пьем вкусный кофе. Игорь рассказывает интересные истории о выращивании кофейных деревьев и обработке зерен и не торопится переходить к интересующей нас теме.

- Ребят, вы меня извините. Я вас ненадолго оставлю, - встаю из-за стола.

Во взгляде Игоря что-то мелькает, но не могу понять что именно. Страх, злость, недовольство? Но он молчит.

- Игорь, так что у вас с вакансиями? Какие должности предлагаете? - Лена улыбается и смотрит на него с таким жадным интересом, как будто собирается его препарировать или разобрать на молекулы.

А я выхожу в коридор и осматриваюсь по сторонам. Пусто. Неужели все на своих рабочих местах?

Захожу в кабинет к девочкам, которых хорошо знаю. Мы вместе готовили несколько выездов за город для сотрудников и пару корпоративов. Я подключалась к организации праздничных мероприятий по просьбе Макса.

- Оля! Настя! Привет! - девушки сидят в кабинете вдвоем, значит, есть шанс их разговорить.

Улыбаюсь и демонстрирую уверенность в себе, спокойствие и доброжелательность. Не хочу никому показывать, что на самом деле у меня на душе.

- Ого! Какие люди! Ты здесь какими судьбами? - девчонки, увидев меня, тут же отрываются от мониторов. - Наташа, чай будешь? С печеньками?

- Да я забежала по делам к Игорю и решила к вам зайти. Чай не буду, спасибо! Меня ваш начальник уже кофе напоил, - вроде и Оля, и Настя искренне рады меня видеть. - Как вы? Как дела? Рассказывайте, как жизнь молодая?

Весело переговариваемся, шутим. Оле ее парень сделал предложение, и она вовсю готовится к свадьбе. Настя рассказывает про маленького племянника. Меня расспрашивают про Юляшу. Быстренько обмениваемся новостями.

- Работы много? Совсем вас заэксплуатировали начальники? - участливо интересуюсь у девчонок.

Улыбаются и отрицательно качают головой. Но я улавливаю едва заметный обмен взглядами. Почти неуловимый. И сразу становится понятно, что даже несмотря на наши хорошие отношения, правду мне здесь не скажут. И в чем-то я их понимаю, работу терять никто не хочет. Своя рубашка ближе к телу, да.

Что ж ловить мне здесь, похоже, нечего. Минут через пять прощаюсь с девочками и выхожу из кабинета.

Еще по своему ВУЗу помню, что все сплетни обсуждают либо в курилке, либо в женском туалете. Я не курю, поэтому

иду в дамскую комнату.

Внимательно рассматриваю себя в зеркало. Выгляжу отлично, и это придает мне сил. Вот только тоска в глазах, но это пока я наедине с собой. Медленно выдыхаю.

И решаю, раз уж я здесь, воспользоваться помещением по назначению, захожу в одну из двух кабинок.

И уже через минуту, когда в туалет кто-то заходит, понимаю, как мне повезло или "повезло".

- Оль, все-таки я не понимаю, как так можно… Я всегда Наташе завидовала, такая она офигенная!.. Просто в голове не укладывается, - узнаю Настин голос.

Звяканье посуды, шум воды, наверное, девочки зашли помыть чайные чашки.

- Насть, они сами с Максом разберутся. Давай в это встревать не будем, а то потом крайними останемся, - я замираю, боюсь пошевелиться, чтобы не выдать себя. - Мы с тобой узнали-то случайно про эту Ксюху… то, что не должны были знать. Поэтому давай делать вид, что вообще ни о чем не подозреваем.

- Ну, Ксюха-то, кто бы мог подумать… А Наташу мне жалко…

Дожилась. Меня жалеют сотрудницы мужа. И все мое напускное спокойствие вмиг разлетается в крошево, как люминарковская посуда разбивается на мелкие-мелкие острые осколки, которые прямиком попадают в самое сердце. Больно. Невыносимо больно.

Девочки уходят. А я еще минут десять прихожу в себя. Мой внешний вид должен оставаться безупречным, чтобы ни у кого не возникло ни вопросов, ни подозрений. Но как сохранять покерфейс, когда душа порвана в клочья?

Двадцать пятая глава

Когда я возвращаюсь в кабинет Игоря, он весь красный и взъерошенный кипит как чайник, а Лена мило ему улыбается, вот только глаза у нее подозрительно сужены и мечут гром и молнии.

Кажется, я успела вовремя.

- Ну, что, Игорь, нашли вариант для Лены? - как ни в чем не бывало спрашиваю компаньона мужа и стараюсь не отводить от него взгляд, чтобы ненароком не встретиться глазами с подругой. Лена сразу поймет, что я не в порядке. - Договорились с ней?

- Наташ, мы еще обсудим это с Максом, но сейчас я не могу предложить ничего стоящего. А зная Ленину компетенцию и ее потенциал, мне не хотелось бы занижать ее профессиональный уровень… - и Игорь поет дифирамбы моей подруге и сыплет умными словами, и если его послушать, то работать она может только в Администрации Президента и никак не ниже.

В конце концов Лена не выдерживает первой и останавливает поток его неприкрытой лести.

- Игорь, то есть ты предлагаешь, дождаться приезда Макса и позвонить тебе? Когда? В понедельник? Во вторник? - она задает конкретные вопросы, а Игорь морщится как от зубной

боли, но отвечает Лене.

- В среду… - нужно отдать ему должное, несмотря на перекошенное лицо, говорит он почти спокойно. - Лучше в среду, чтобы уже наверняка…

Но Игорь не успевает договорить до конца, а мы с Леной его выслушать, потому что наш разговор бесцеремонно прерывают.

Без стука и разрешения, резко открывается дверь в кабинет и тотчас же к Игорю обращается требовательный женский голос.

- Игорь, в чем дело? Макс сказал, что все решено, а я не могу получить… - в кабинет уверенно заходит девушка и тут же умолкает, увидев нас с Леной.

Мы раньше с ней не встречались. Я вообще вижу ее в первый раз. Но определенно мы с ней одного типа: рост, фигура, цвет волос, черты лица – мы очень похожи. Я с интересом пристально рассматриваю незнакомку.

А вот она сразу тушуется от моего внимания и переводит растерянный взгляд на Игоря. И он, заведенный еще Леной, сейчас совсем не сдерживается.

- Оксана Григорьевна, соблюдайте субординацию! Что Вы себе позволяете? - Игорь выплевывает слова с такой яростью и так брызжет слюной от злости, что даже мне хочется вжаться в стул и стать незаметной, слившись в одно целое с серой обивкой.

- Извините… - еле выдавливает из себя девушка, явно не

ожидавшая такой отповеди от своего руководства. - Игорь Павлович… я…

- Все… Можете идти… - и, видимо, для наглядности Игорь показывает ей рукой на дверь. - Я сейчас занят… Вызову Вас позже…

А девушка, получив команду, тут же бросается на выход. Ни на кого не глядя и ни с кем не прощаясь, она быстро уходит.

Мы с Леной молча провожаем ее глазами. И когда за ней громко закрывается дверь кабинета, понимающе переглядываемся между собой. Она? Не она?

- Игорь, а кто это? Я ее не знаю, - последним усилием воли сохраняю внешнее спокойствие, а сердце уже колотится где-то в горле. - Ваша новая сотрудница?

- Это менеджер по персоналу. Работала в филиале, потом ее перевели сюда, - Игорь отвечает отрывисто и четко и явно не хочет сказать нам ничего лишнего. - Не знаю, что на нее сегодня нашло…

Ну да, ну да… Вот только не нужно нас сейчас убеждать в том, какой Оксана Григорьевна ответственный и незаменимый сотрудник, строго соблюдающий правила поведения в офисе. Ее феерическое появление в кабинете руководителя и фамильярное обращение уже все сказали сами за себя.

- Значит, я звоню тебе в среду? - Лена подытоживает нашу встречу с Игорем.

- Да, в среду. Утром, - он с энтузиазмом прощается с нами

и провожает почти до двери.

- Все, спасибо, Игорь! Дальше мы уже сами, не заблудимся, - шумно выходим с Леной из кабинета, и она почему-то не плотно прикрывает дверь, оставляя небольшую щель.

Громко топоча ногами, отходим на несколько шагов и подруга на пальцах показывает мне, что она хочет остаться в коридоре на стреме, а я должна вернуться к кабинету Игоря. Киваю, что поняла ее замысел, и на цыпочках беззвучно подхожу к приоткрытой двери.

Какое-то время из кабинета не доносится ни звука.

Я уже хочу развернуться и уйти, когда тишину сначала нарушает телефонный звонок, а потом и возгласы Игоря.

- Да!.. Макс, это ты мне говоришь?... Да ты совсем охамел!.. Сам разбирайся со своими бабами!.. Я тут чуть не поседел сегодня… одна у меня сидит в кабинете, вторая врывается без предупреждения… Не знаю я!.. Все, это твои проблемы… Макс, не впутывай меня в это!.. Я тебе в последний раз говорю…

Вот, наверное, это и есть то самое, что я так боялась услышать. И то, что я никогда не смогу простить.

Значит, разбирайся с бабами… Угу… Ну, с натяжкой еще можно подумать, что Игорь так нелицеприятно отозвался о нас с Леной. Но вот это – одна сидит в кабинете, вторая врывается без предупреждения… Это точно не про меня и мою подругу…

Я уже чувствую, как начинают слабеть и подгибаться но-

ги, когда вдруг вспоминаю, что не перевела свой телефон в беззвучный режим. И если после этого разговора Макс начнет звонить мне, Игорь это обязательно услышит и поймет, что я подслушивала под дверью. Стыдно-то как!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.